

НАУЧНО • ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Серия 1. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА
ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЫ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Издается с 1961 г.

№ 10

Москва 2014

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ

УДК 005.6 : [025.5 : 027.02]

В.В.Брежнева

Управление качеством информационного обслуживания в публичных и научно-технических библиотеках

Обсуждаются проблемы управления качеством информационного обслуживания в библиотечно-информационной деятельности в связи с введением новых международных и межгосударственных стандартов и федеральных законов Российской Федерации. Анализируются философские и лингвистические особенности понятия «качество», а также эволюция концепций менеджмента качества.

Ключевые слова: менеджмент качества, информационное обслуживание, публичные библиотеки, научно-технические библиотеки

Характеристика внедрения менеджмента качества в библиотечно-информационную деятельность и выявление связанных с этим проблем и тенденций – цель настоящей статьи. Поэтому мы не будем останавливаться на теоретических основах менеджмента качества, управления качеством или квалиметрии, как еще называют это направление научно-практической деятельности. Для нас важнее выделить особенности внедрения менеджмента качества в деятельность отечественных библиотечно-информационных учреждений.

Идеи управления качеством все более активно проникают в профессиональное сознание библиотечно-информационного сообщества, и сегодня внедре-

ние системы менеджмента качества (СМК) в деятельность публичных библиотек становится плановым направлением их деятельности. Важно отметить, что у профессионального сообщества был определен запас времени на освоение теории и практики управления качеством.

В 70-80 гг. XX в. отечественными библиотековедами активно разрабатывались проблемы повышения эффективности библиотечно-информационной деятельности. Определенный итог научным дискуссиям подведен в работе Ю.Н. Столярова, в которой приведен сравнительный анализ критериев и показателей эффективности работы библиотек и информацион-

ных служб, предложенных рядом ведущих отечественных ученых, а также прослежена тенденция перехода от количественных показателей оценки деятельности библиотеки к ориентации на удовлетворении запросов потребителей [1, с. 21–44].

Постепенно в информационно-библиотечной деятельности начинает осознаваться целесообразность использования опыта, накопленного в менеджменте качества и адаптации его к специфике работы библиотек и информационных служб. Удачным примером экстраполяции идей менеджмента качества на сферу отечественного библиотечного дела являются работы Л.А. Дубровиной, особенно исследование «Минимум управления, максимум управляемости» [2]. Представляется, что это исследование, появившееся в 2004 г., и активная популяризаторская деятельность Л.А. Дубровиной привлекли внимание профессионального сообщества к менеджменту качества. Именно для этого периода характерно использование различных направлений менеджмента качества для совершенствования деятельности библиотек.

Например, сертификат на соответствие системы менеджмента качества требованиям международного стандарта ISO 9000 : 2000 получила научно-техническая библиотека Томского политехнического университета. Псковская областная универсальная научная библиотека в 2005 г. стала дипломантом премии Правительства РФ в области качества. На её базе и по сей день успешно работает международная школа «Менеджмент качества в библиотечной деятельности» (http://www.pskovlib.ru/school/school_info.php). С 2007 г. специалистами Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В.Г. Белинского регулярно проводится аудит соответствия деятельности муниципальных библиотек требованиям «Модельного стандарта деятельности муниципальной общедоступной библиотеки Свердловской области».

С 2007 г. Центральная городская публичная библиотека им. В.В. Маяковского (Санкт-Петербург) каждые два года проводит конференции, посвященные проблемам менеджмента качества в деятельности библиотек, размещая их материалы на своём сайте [3]. В этих материалах содержатся очень интересные примеры использования идей менеджмента качества для повышения эффективности деятельности библиотек, но в целом можно сделать вывод, что это удел лидеров, которые приложили очень серьезные усилия для внедрения системы менеджмента качества в деятельность своих библиотек.

Ситуация изменилась с внедрением Федерального закона № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», вступившего в силу с 1 января 2011 г. С этого момента понятия «государственное задание», «государственная услуга», «качество предоставляемых услуг» стали определяющими для всех библиотек, что повлекло за собой повсеместную деятельность по разработке стандартов качества услуг.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день все государственные (муниципальные) библиотеки активно внедряют систему менедж-

мента качества, разрабатывают стандарты качества и множество других документов, определяемых требованиями ФЗ-83. Но эта работа порой идет мучительно трудно. Внедрение системы менеджмента качества на первых этапах не облегчает, а затрудняет жизнь библиотеки. Почему это происходит?

Представляется, что одной из причин является «условность» самого понятия «качество».

По степени многозначности категория «качество» стоит в одном ряду с такими общенаучными категориями, как информация и культура, является одной из самых изучаемых и самых непознанных в науке. Она очень многозначна и плохо определяема. Проиллюстрируем это следующими примерами.

«Качество» – одно из самых распространенных в языке слов и одно из самых трудно переводимых. Привычный для нас англоязычный вариант слова качества – *quality*, является далеко не единственно возможной формой перевода. В английском языке широко используются такие варианты как: *character, class, degree, grade, nature, property*.

В русском языке слова «качество», «качественный» давно стали одними из самых распространенных, а в повседневной речи выражение «в качестве» стало часто употребляться вместо союза «как» (*в качестве примера..., в качестве докладчика..., в качестве образца...*).

Кроме того, при употреблении слова «качество» в словосочетаниях, значение фразы меняется. Например, в понятия «качество товара», «качество обслуживания» и «качество жизни» вкладывается разный смысл.

Не вносят ясность и попытки дать определение этому понятию.

Вопросу определения понятия «качество» уделяется достаточное внимание, как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе. Как философская категория «качество» выражает неотделимую от бытия предмета его сущностную определенность, благодаря которой этот предмет является именно данным, а не иным предметом. Впервые понятие «качество» как философская категория было подвергнуто анализу еще Аристотелем (384–322) в IV в. до н. э. и определено как различие между предметами – дифференциация по признаку «хороший – плохой». В XIX в. философское определение качества было сформулировано Гегелем – качество есть в первую очередь тождественная с бытием определенность, так что нечто перестает быть тем, что оно есть, когда оно теряет свое качество.

Наибольшее количество трактовок категории «качество» представлено в экономической литературе. В начале XX в. качество продукции рассматривалось как *соответствие стандарту* – система Тейлора. В рамках этой системы особое внимание уделялось контролю качества, который производился после изготовления продукции. Таким образом, объектом контроля была готовая продукция, что приводило к появлению новых служб, занимающихся отбраковкой готовой продукции. Как следствие – повышение качества всегда сопровождалось ростом затрат на его обеспечение, т. е. цели повышения эффективности производства и повышения качества продукции не могли быть достигнуты одновременно.

Постепенно стал осознаваться тот факт, что гораздо дешевле выпускать продукцию высокого качества, чем переделывать плохо сделанную работу. Начиная с 20-х гг. XX в. делается попытка если не разрешить, то ослабить противоречие, свойственное предыдущей фазе. В. Шехарт ввел понятие цикла непрерывных технологических изменений на основании статистического контроля качества. Это был знаменитый цикл PDCA (*Plan–Do–Check–Act*: Планировать–Выполнять–Контролировать–Действовать). Таким образом, объектом управления постепенно становится не готовая продукция, а процесс ее изготовления.

Важный вклад в менеджмент качества внес Э. Деминг и пошедшие за ним японские предприниматели. В середине 50-х гг. XX в. Э. Деминг подчеркивал, что в основе качества продукции лежит качество труда и качественный менеджмент на всех уровнях, т. е. такая организация работы коллективов людей, когда каждый работник получает удовольствие от своей работы.

Различия в подходах к трактовке категории «качество» наиболее четко выражены в концепциях их лидеров. Ядром концепции Форда – Тейлора была позиция «*производство – это механизм*», в котором люди должны работать как элементы хорошо отлаженной машины. Ядром концепции руководства фирмы «Тойота» стала позиция «*производство – это организм*», и человек должен являться в нем главной действующей фигурой.

В конце XX в. распространение получила концепция Всеобщего Управления Качеством (*Total Quality Management – TQM*), ключевая идея которой состоит в том, что компания должна работать не только над качеством продукции, но и над качеством организации в целом. Качество стало пониматься как удовлетворение потребностей общества, владельцев, потребителей, служащих.

Этот подход нашел отражение в определениях понятия «качество» в стандартах ISO 9000. Так, в стандарте 1994 г.: «*Качество – это совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности*».

В ISO 9000-2011. «Межгосударственный стандарт. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» (введен в действие Приказом Росстандарта от 22.12.2011 N 1574-ст) сохранено определение, появившееся в стандартах версии 2004 и 2008 гг., а именно: «*Качество – степень соответствия совокупности присущих характеристик требованиям*».

Нельзя сказать, что это определение дает ответы на все вопросы и удобно в использовании, но оно подчеркивает «условность» категории качества, которое не существует само по себе, а возникает там и тогда, где есть потребитель.

Современное представление о качестве продукции основано на принципе наиболее полного выполнения ожиданий и требований потребителя, и этот принцип закладывается в основу проекта любой продукции. Постепенно производители перехо-

дят от позиции «Я делаю товары высокого качества» к позиции «Я делаю товары, качество которых подтверждено потребителем».

Казалось бы, приверженцы менеджмента качества, которыми мы стали в последнее время, однозначно соглашаются с тезисом, что главным оценщиком качества продукции является потребитель, и его точка зрения на качество может отличаться от точки зрения производителя продукции. При этом потребитель всегда комплексно оценивает качество продукции — как качество основного товара и сопровождающих его услуг. Поэтому нельзя рассматривать качество продукции в отрыве от качества обслуживания. Удовлетворенность потребителя зависит от доброжелательности и профессионализма персонала, времени обслуживания, комфортности обстановки и множества других факторов. Современные библиотеки делают если не всё, то многое, чтобы стать привлекательными для читателей.

Но мы осознаем и тот факт, что понятие «потребитель» тоже многозначно. Говоря о качестве библиотечно-информационного обслуживания, мы подразумеваем читателя, но отдаем себе отчет, что судьба библиотеки зависит от решений учредителя. А ожидания читателей и требования учредителей порой далеки друг от друга. Эта ситуация характерна не только для публичных, но и для научно-технических библиотек, в которых вопросы качества предоставляемых услуг не менее важны. В то же время анализ публикаций по этой проблеме позволяет сделать вывод, что вопросы внедрения системы менеджмента качества в деятельность специальных библиотек рассмотрены в профессиональной литературе недостаточно. Исключение составляют многочисленные статьи Юлии Николаевны Дрешер, директора Республиканского медицинского библиотечно-информационного центра (г. Казань).

Где же выход? Он очевиден: продолжать идти по пути менеджмента качества, каким бы трудным и, порой, безнадёжным он ни казался. Трудности «переходного возраста» окупятся, когда система начнет работать. В связи с этим представляется необходимым:

- документировать процессы, поскольку это позволяет делать их прозрачными, а также «передать» их новым сотрудникам, управляя знаниями, накопленными в организации;
- соблюдать «Принципы менеджмента качества». Ориентация на потребителя, лидерство руководителя, вовлеченность персонала и другие принципы – это не просто набор лозунгов, а четко сформулированная программа действий;
- стать надежным деловым партнером как для читателей (нужные для них сервисы, притягательность), так и для учредителей (предоставление данных для отчетности, которыми можно гордиться).

Качество библиотечно-информационного обслуживания не может быть достигнуто в отрыве от деятельности библиотеки в целом. Стремление к повышению качества обслуживания приводит к пониманию необходимости создания в библиотеке системы менеджмента качества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Столяров Ю. Н. Критерий оценки библиотечного обслуживания : учеб. пособие. – М. : МГИК, 1982. – 79 с.
2. Дубровина Л. А. Минимум управления, максимум управляемости. Руководителям библиотек о Всеобщем управлении на основе качества. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 400 с.
3. Менеджмент качества путь к успешной библиотеке // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 23 ноября 2007 г.; Менеджмент качества и деятельность библиотек // Материалы Международной II научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 28-29 октября 2009 г.; Менеджмент

качества в публичных библиотеках в условиях Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 5 декабря 2011 г. – URL: <http://www.pl.spb.ru/projects/iso>.

Материал поступил в редакцию 14.07.14.

Сведения об авторе

БРЕЖНЕВА Валентина Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой информационного менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств
e-mail: nti@mail.ru ; vbrezhneva@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЫ

УДК 001.89 : [002 : 02] – 047.44

Т. В. Захарчук

Представления о научной школе в библиотечно-информационной науке: анализ профессиональных публикаций

Представлены результаты анализа публикаций последних лет о научных школах в библиотечно-информационной науке. Показаны особенности формирования традиций и научного этоса в рамках научной школы в науках библиотечно-информационного цикла.

Ключевые слова: научная школа в библиотечно-информационной науке, лидер научной школы, исследовательская программа, воспитательная функция научной школы, научный этос

Научная школа в советской науке играла очень существенную роль: в ней не только «вызревала элита», но и сама научная работа как свободная деятельность ученого могла реализовываться в научной школе.

В настоящее время отношение к научной школе в значительной мере изменилось в связи с появившимися программами поддержки научных школ и включении их в перечень критериев аттестации вузов. Появились сформулированные чиновниками признаки научной школы, ее формальное определение и т. д. Все это привело к тому, что наличие научной школы сегодня становится чуть ли не обязательным для каждого известного ученого. Многие ученые и организаторы науки стали воспринимать научную школу как «медаль» и «венец» научной карьеры. А для рядовых специалистов принадлежность к какой-либо научной школе становится важным признаком самоутверждения в научном сообществе.

Однако отсутствие школы никак, на наш взгляд, не характеризует научные заслуги ученого и его достижения. Просто, как правильно писала О. Воверене, «Не каждый способен... отрезать кусок от интереснейшей для себя самой темы и отдать, доверить своему ученику». Для создания научной школы нужны не только научные знания и талант исследователя, но и «человеческий талант», способность отдавать ради продолжения собственного дела в учениках» [1]. Каждый талантливый ученый решает для себя, будет ли он строить свою карьеру на собственных достижениях, либо отдаст часть своей жизни ученикам.

Другая проблема нашего профессионального сообщества заключается в том, что в большинстве публикаций подчеркивается «особость» библиотечно-

информационных наук, наличие у них собственного пути развития, отличного от пути развития других наук социально-гуманитарного цикла. И, как следствие, возможность идентифицировать научные школы по собственным критериям, не связанным с теми, которые принимает все научное сообщество и которые десятилетиями вырабатывались в рамках социологии науки.

И. В. Лукашов в статье, посвященной деятельности научной школы Григорьева-Столярова, пишет: «Можно констатировать, что в библиотековедении, как и в любой другой дисциплине, формируются и развиваются научные школы – **неформальные коллективы специалистов**, сплоченных общей программой и стилем исследования (выделено мною – Т. З.) и действующих под руководством признанного лидера» [2].

И. В. Лукашов прямо пишет о научных школах в библиотековедении: «считая библиотековедение такой же наукой, как и все остальные, требования к этой дисциплине надо предъявлять общие, без скидок на специфику ее развития или особенности биографии тех или иных специалистов. Как правило, подобные скидки предполагают молчаливое признание слаборазвитости библиотековедения по сравнению с отраслями "большой науки"» [2]. Следовательно, он предполагает при изучении научных школ учитывать принадлежность библиотековедения к наукам социально-гуманитарного цикла и особенности его формирования и развития.

Значительный интерес к научным школам в профессиональном сообществе возник только в последние годы. В предыдущие десятилетия этот термин, разумеется, использовался, но, как правило, в

юбилейных статьях и некрологах. При этом он не нес той смысловой нагрузки, которая вкладывалась в него социологами науки, где проблема формирования и развития научных школ изучается с середины 1950-х гг.

За последние три года нами выявлено более 20 статей, посвященных формированию и развитию научных школ в библиотечно-информационной науке. Их содержание позволило утверждать, что в настоящее время в России сложилось два центра изучения научных школ в библиотечно-информационной науке: в Санкт-Петербурге (СПбГУКИ) и Новосибирске (ГПНТБ СО РАН).

Анализ этих публикаций показывает, что в библиотечно-информационной сфере нет единых подходов к определению признаков и границ научных школ. На наш взгляд, это связано с несколькими главными причинами:

1. Относительная молодость наук, входящих в цикл библиотечно-информационных наук.

2. Относительная узость научного сообщества в каждой из дисциплин.

3. Отсутствие до недавнего времени интереса к проблеме формирования и развития научных школ.

Все попытки определить научную школу в библиотечно-информационных науках сводятся, как правило, либо к описанию характерных для нее признаков, принятых в науковедении для школ естественнонаучного профиля, либо к указанию на особый путь наук библиотечно-информационной сферы и, следовательно, на необходимость особого подхода к формированию в них научных школ, без оглядки на существующие в социологии науки теоретические и методологические наработки.

Так, если рассмотреть содержание ряда статей, то можно сделать вывод о том, что научная школа – это научный коллектив, который сложился в представлении автора статьи и в него можно включить любого специалиста, не вникая ни в его собственные представления о принадлежности к научной школе, ни в его исследовательскую программу, которая может вообще не иметь отношения к программе лидера.

В результате сам ученый считает себя, принадлежащим к одной научной школе, а его относят совершенно к другой, что вызывает недоумение как у самих ученых, так и профессионального сообщества [3, 4].

В ряде публикаций мы даже не находим определения, которое автор использует, описывая ту или иную научную школу (а таких определений более 100). В лучшем случае даются ссылки на работы известных науковедов.

Большинство авторов выявленных статей «привязывают» научные школы к формальному подразделению, описывая научные школы кафедры, университета, библиотеки. Однако научная школа по определению – это неформальный научный коллектив и можно говорить лишь о научных школах, сформировавшихся на кафедре, в университете, в библиотеке.

Основной акцент в большинстве работ, посвященных научным школам, делается на общении учителя (основателя школы или ее лидера) и учеников (последователей). При этом совершенно игнорирует-

ся работа учителя и учеников в единой исследовательской программе [5].

Такой подход совершенно понятен и проистекает, по нашему мнению, из единственного используемого всеми исследователями метода определения границ научной школы – анализа диссертаций, защищенных под руководством лидера. Членами научной школы автоматически считаются все, защитившие диссертацию под руководством лидера или его последователей, в том числе аспиранты, цель которых – не получение нового научного знания, а защита диссертации и «строительство» научной карьеры (часто в области организации науки). Многие ученики ведущих специалистов, защитив диссертацию, «уходят» в другие области науки, не идентифицируя в последующем себя со своим учителем. В нашей науке это связано еще и с последующим местом работы специалиста, когда он просто вынужден переходить в другую исследовательскую область.

Более точно научную школу можно идентифицировать с учетом таких факторов, как взаимное цитирование публикаций и соавторство. Невозможно также определить границы научной школы без изучения самоидентификации специалистов. Только сам ученый может сказать, считает ли он себя принадлежащим к какой-либо школе.

В ряде статей декларируется абсолютизация научной школы как чуть ли не самого продуктивного неформального научного коллектива, без которого невозможно развитие библиотечно-информационной науки [6].

Представляется, что к описанию научных школ нужно подходить более аккуратно, стараться не использовать этот термин там, где он не уместен. Ведь есть очень хорошие термины «основатель научного направления», «многолетний заведующий кафедрой», «выдающийся ученый» и т. д.

Роль научной школы нельзя сводить только к установлению «памятника» выдающемуся ученому. Школа играет гораздо более значимую роль в формировании структуры научных исследований и воспитании молодого поколения научных работников.

Этот аспект очень слабо рассматривается в современных публикациях специалистов библиотечно-информационной сферы.

Однако, на наш взгляд, воспитательная функция научной школы является не менее важной, чем работа с лидером в одной исследовательской программе.

Чрезвычайно актуальны и значимы этические проблемы современной науки. Они не могут оставаться на периферии научных исследований. Именно поэтому **роль научной школы в воспитании будущих ученых** является немаловажной (а может быть и важнейшей), так как совместное проведение научных исследований возможно как в рамках «официальных» научных коллективов (подразделений НИИ, кафедр вузов и т. д.), так и в рамках незримых коллективов, исследовательских групп. Но только научная школа способна дать молодому ученому «путевку в жизнь», воспитать в нем не только исследовательские навыки, но и сформировать представления о научном этосе, о стиле и формах научного общения.

Научная школа всегда служила каналом коммуникации учителя с учениками, создавала особое поле общения, посредством которого ученики приобщались к научным традициям, идеям, выдвинутым учителем, и методам исследования.

Важным также представляется воспитание в будущем ученом личных качеств, позволяющих ему «заработать» репутацию в научном сообществе за счет не только своих научных достижений, но и за счет научной честности, которая включает, соблюдение этики цитирования научных публикаций (отказ от плагиата), умение достойно полемицировать с коллегами, а также невозможность подтасовки научных данных и т. д.

Воспитательная функция научной школы реализуется, как правило, через формирование научных традиций и взаимоотношения внутри научной школы (прежде всего, взаимоотношения с учителем).

Научная школа не может считаться таковой, не создав определенные традиции, которые отличают ее от других научных сообществ. Роль традиций в научной деятельности трудно переоценить.

Наличие **традиций** и постоянное поддержание репутации научной школы – важнейшие психологические составляющие этого научного коллектива, определяющие его сплоченность. За счет традиций, которые культивируются как зарекомендовавшие себя образцы исследовательской работы и освоение которых обеспечивает включение новичка в научно-исследовательскую деятельность, обеспечивается преемственность идей и деятельности в научной школе.

С помощью традиций происходит фиксация и передача опыта, самих образцов научной деятельности. Без этого невозможно само существование науки. С помощью усвоения традиций человек включается в научное сообщество, становится полноправным его членом [7].

В этом отношении и исследовательская программа научной школы является одной из традиций, где смыкаются теоретические, мировоззренческие и личностные установки ученых.

Становление ученых как раз и осуществляется в рамках деятельности по развитию той или иной традиции, конкретной исследовательской программы. Но традицию нельзя «передать по наследству». И если ученый хочет на нее опираться, ему придется потрудиться, чтобы создать нечто новое, внести собственный вклад в развитие науки. К тому же деятельность молодого поколения исследователей протекает в иных, существенно изменившихся социокультурных условиях, где действие тех или иных прежних традиций зачастую оказывается проблематичным.

Другой важнейшей традицией научной школы является формирование у молодого ученого представлений о научном этосе.

Научный этос связан с организацией отношений в научном сообществе, он обеспечивает автономию научного сообщества. «Сами участники научного сообщества делают вывод об адекватности их исследований и результатов по отношению к реальности, а не люди со стороны» [8].

Впервые некоторые этические нормы научного сообщества были сформулированы Р. Мертоном. Под научным этосом он понимал «аффективно окрашенный комплекс ценностей и норм, считающийся обязательным для человека науки». Нормы выражаются в форме предписаний, запретов, предпочтений и разрешений [9].

В новых условиях функционирования «большой» науки исполнение некоторых мертоновских норм стало невозможным для очень широкого контингента ученых. Однако в большей степени это относится к ученым, работающим в естественных и технических науках. Для наук социально-гуманитарного цикла (к которому относятся и библиотековедение, и библиографоведение, и книговедение) большинство этих норм не утратило своей значимости.

Формирование научного этоса у молодого ученого в рамках научной школы происходит гораздо более эффективно, чем в ситуации, когда он остается «один на один» с научным сообществом, с выдающимися учеными, каждый из которых исповедует свои этические принципы и нормы. В школе молодой ученый видит образцы поведения в научном сообществе со стороны лидера и старших коллег и вынужден следовать им, если хочет остаться в этом неформальном научном коллективе. Научная школа становится одним из важнейших проводников этических норм и правил. Именно она во многом позволяет сохранять и изменять этику науки в научном сообществе в целом.

Важными для существования научной школы также являются отношения, сложившиеся между ее членами, а самое главное – между учениками и учителем. Г. И. Будкер считает, что «состояние почтения ученик должен сохранить перед учителем на всю жизнь, даже если сам он в науке намного превзошел своего учителя. Не исключено, что выросший ученик может испытывать даже неприязнь к учителю (учителя, в конце концов, тоже разные бывают), но по морали, сложившейся веками, он не имеет права выступать против учителя. Он может уйти от него – и это высшая форма протеста для ученика» [2]. Здесь речь идет о том, что ученик может высказать свое мнение, которое идет вразрез с мнением его учителя, но не имеет никакого морального права бороться с ним. Не менее естественно требовать и от учителя такого отношения к ученику, которое было бы лишено и тени ревности, всемерно бы способствовало его продвижению в науке и жизни.

Таким образом, жизнеспособность научной школы и возможность ее развития очевидны и обеспечиваются своеобразным сочетанием традиций и новаторства, что, несомненно, отражается на подготовке будущих ученых.

Представляется, что проблемы формирования и развития научных школ, определения их границ, формулирования их функций именно в науках библиотечно-информационного цикла только начинают изучаться. И уже сам факт интереса в научном сообществе к этим проблемам является чрезвычайно важным не только для развития библиотечно-информационной науки, но и для формирования качественного профессионального сообщества в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воверене О. И., Вилкина О. П., Рингайтис Д. А. Идентификация научных школ в библиотековедении, библиографоведении и информатике // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1989. – № 2. – С. 11–18.
2. Лукашов И. В. Идентификация научных школ в библиотековедении (на примере школы Ю. В. Григорьева – Ю. Н. Столярова) // Науч. и техн. б-ки. – 1998. – № 10. – С. 62–74.
3. Будкер Г. И. О значении научной школы // Наука. Академгородок. Университет: воспоминания, очерки, интервью: сб. ст. – Новосибирск : НГУ, 1999. – С. 61–69.
4. Орлов В. В. Научные школы кафедры библиотековедения и теории чтения библиотечно-информационного факультета СПбГУКИ // Библиотечное дело – 2013 : материалы XVIII междунар. науч. конф. (Москва, 24–25 апр. 2013 г.). Ч. 1. – М. : МГУКИ, 2013. – С. 79–82.
5. Бахтина Е. В. Территориальные и пространственные границы научно-педагогической школы // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 12. – URL: <http://www.teoriapractica.ru/-12-2013/pedagogics/bakhtina.pdf>. – Загл. с экрана.
6. Кожевникова Л. А. Научные школы в процессе формирования библиотековедческого знания // Девятые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (15–16 мая 2012 г., Барнаул). – Новосибирск, 2012. – С. 21–24.
7. Захарчук Т. В. Традиции как способ реализации воспитательной функции научной школы // Пед. журн. – 2012. – № 4. – С. 74–85.
8. Понятие научного этоса. Нормы и ценности научного сообщества // История и философия науки : лекционные материалы. – URL: <http://lects.ru/istandphil/node56.php>. – Загл. с экрана.
9. Merton R. K. The ambivalence of scientists // Sociological ambivalence and other essay / ed. by R. Merton. – New York : Thefreepress, 1976. – P. 32–51.

Материал поступил в редакцию 30.06.14.

Сведения об авторе

ЗАХАРЧУК Татьяна Викторовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры информационного менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств.
E-mail: tzakhar56@gmail.com

М. И. Кий

Веб-архивирование: современное состояние и перспективы развития в России

Технология веб-архивирования является одним из способов решения проблемы сохранения электронного культурного наследия. Вопросы, связанные с веб-архивированием актуальны для научного сообщества многих стран и решаются в рамках программ при поддержке ЮНЕСКО.

Ключевые слова: веб-архивирование, веб-харвестинг, электронный контент, сетевые информационные ресурсы

Появление и бурное развитие электронных документов и сетевых информационных ресурсов породило несколько направлений исследований в различных областях науки и практики.

Первая волна исследований была нацелена на изучение феномена «электронный документ», попытки сформулировать определение, описать его особенности и свойства, ценностные характеристики. В разработке этого направления главную роль играли специалисты в области библиотечно-информационных наук. Последующие исследования направлены на поиск возможностей сохранения и обеспечения доступности к этим документам пользователей и носят уже комплексный, междисциплинарный характер.

С 2000 г. действует межправительственная программа ЮНЕСКО «Информация для всех», призывая мировое сообщество принять меры по сохранению электронного культурного наследия. Сохранение информации – одно из пяти приоритетных направлений деятельности программы, но в последнее время все в большей степени акцент делается именно на сохранение электронного контента, электронного культурного наследия. В этом документе «под сохранением электронной информации (включающей разнообразные электронные документы и электронные издания, отраслевые, функциональные, производственные базы данных, оцифрованные копии бумажных документов, книг и периодики, цифровые аудиовизуальные документы, интернет-ресурсы) понимается отбор на долговременное (постоянное) хранение, комплектование ими библиотек и архивов, а также обеспечение к ним долговременного доступа в форме, доступной для восприятия человеком» [1].

В 2003 г. ЮНЕСКО была принята «Хартия о сохранении цифрового наследия» – еще один документ, в котором провозглашаются основные принципы работы с цифровым наследием. В Хартии цифровое наследие понимается как общее мировое культурное наследие, которое находится под угрозой исчезновения. ЮНЕСКО настаивает на принятии безотлагательных мер на уровне отдельных государств и ми-

рового сообщества в целом, направленных на сохранение цифрового наследия [2].

Многие страны ведут активную работу в этом направлении. Есть существенные результаты и богатый накопленный опыт.

Одними из первых вопросов, с которым столкнулись специалисты, стали вопросы о правовых основах деятельности, а также о выработке единых норм и понятий в данной предметной области. Соответственно, происходит корректировка законодательства в области интернет-ресурсов, авторского права, обязательного экземпляра (этот этап в той или иной степени идет во многих странах Европы, Россия не исключение).

В настоящее время в перечень **обязательных экземпляров** (ОЭ) включаются не только прошедшие издательскую обработку электронные издания на индивидуальных носителях, как было раньше, но и сетевые информационные ресурсы. В 2000 г. в «Руководстве для законодательства об обязательном экземпляре» ЮНЕСКО было предложено выделить следующие виды электронных публикаций:

- электронный эквивалент печатных изданий – книг, журналов, брошюр и т.д.;
- интерактивные базы данных, содержащие, например, библиографические, статистические, геоинформационные данные в форме изображения или текст;
- интерактивные мультимедийные продукты, например игры;
- программы для ЭВМ и экспертные системы;
- документы, появившиеся в результате неформальных коммуникаций (дискуссионные группы, электронные препринты и т.д., доступные через информационно-телекоммуникационные сети) [3].

Однако решения только правовых вопросов не достаточно. На этом пути возникают проблемы, связанные с **технологиями сохранения** электронного наследия. На сегодняшний день можно выделить основные технологии:

оцифровка уже имеющихся ресурсов (книг и периодики, аудиовизуальных материалов, архивов и т.д.) и создание новой мультимедийной продукции.

Этим направлением активно занимаются библиотеки, музеи, культурные центры;

веб-архивирование – сбор, обработка, хранение и предоставление потребителю сетевых информационных ресурсов. Для создания веб-архивов используются специальные программы-роботы или веб-краулеры (от англ. «crawler» – червяк; тот, кто медленно ползает), а для сбора контента – веб-харвестинг (от англ. «harvesting» – уборка урожая).

Харвестинг – автоматический сбор контента в Сети, осуществляемый специальными программами-роботами. Программа настраивается на сбор контента по определенным параметрам: тематика, доменные имена, язык, конкретные сайты и пр. Результатом такого сбора являются все материалы определенного сегмента Сети в момент сбора данных. После окончания работы программы производится обработка и собственно архивирование собранного материала. Под обработкой понимается большой объем работ по сортировке полученного материала (отсеивание дублирующих документов, так как собираются, в том числе, и зеркала сайтов), его оценке, описанию и каталогизации.

Процедура веб-харвестинга выполняется через определенные промежутки времени, например, раз в полгода. Соответственно те изменения, которые произошли в этот период в Сети, не архивируются и утрачиваются.

Качество и полнота результатов веб-харвестинга зависят от используемых роботов, которые постоянно совершенствуются. Итог работы – статические представления интернет-страниц, как правило, только первого и второго уровня.

Первым проектом, предполагающим создание постоянной электронной коллекции веб-документов в библиотеке, был проект EPPP (Electronic Publication Pilot Project) Национальной библиотеки Канады, стартовавший в июне 1994 г. Немного позже (1996 г.) стартовали аналогичные проекты Национальной библиотеки Австралии и Национальной библиотеки Швеции [4].

Один из самых известных архивов – «The Internet Archive» (archive.org) – некоммерческая организация, основанная в 1996 г. в Сан-Франциско Брюстером Кейлом. С 2007 г. этот архив имеет юридический статус библиотеки и занимается сохранением цифровой информации по двум направлениям – сохранение цифровых реплик (цифровых копий книг, музыки, телетрансляций и даже компьютерных программ) и веб-харвестинг (сбор и архивирование веб-страниц вместе с «историей» их изменения, делаая доступными даже те из них, которые давно исчезли из Сети).

В некоторых случаях веб-харвестинг является одной из основных технологий получения обязательного экземпляра электронных изданий. Так, в Великобритании с 2013 г. действуют редакция закона об обязательном экземпляре и «Правила поступления обязательного библиотечного экземпляра (в части непечатных произведений)», в которых прописываются механизмы получения обязательных экземпляров:

- публикаций на CD-ROM и других офлайн-медиа;
- харвестинг веб-сайтов и других онлайн-публикаций, размещённых в открытом доступе;

- харвестинг электронных книг, электронных журналов и других отдельных документов и публикаций, которые находятся в открытом доступе;

- харвестинг опубликованных материалов, таких как электронные книги, электронные журналы и других публикаций, которые защищены платным доступом или любым другим барьером: издатель должен предоставить пароль, ключ или другие средства, обеспечивающие доступ для харвестинга материалов одной из библиотек, получающей обязательный экземпляр;

- взаимные соглашения между отдельными издателями и библиотеками, получающими обязательный экземпляр, для предоставления любого опубликованного онлайн-материала.

В большинстве случаев доставка онлайн-произведения (т.е. контента, опубликованного в Интернете, в том числе электронных книг и электронных журналов) в библиотеки должна осуществляться с помощью веб-харвестинга, т.е. автоматического запроса о доставке обязательного экземпляра. В отношении произведений, которые не сразу доступны для веб-харвестинга, так как находятся под защитой авторизации, с помощью ввода логина предусматривается, что библиотека должна послать издателю письменное уведомление как минимум за один месяц, прежде чем сделать запрос.

Харвестинг онлайн-публикаций осуществляются с определённой периодичностью программы-роботы. Сначала выполняется сплошное сканирование, затем выборочный харвестинг – отбор контента по заранее установленным критериям. Каждый веб-сайт архивируется с периодичностью примерно один раз в год. Примерно 200–250 сайтов, представляющих ценность с точки зрения национального культурного наследия, архивируются чаще [5].

В России с 2000 г. ведутся разработки, принимаются программы и концепции, посвященные проблемам развития и функционирования сети Интернет. Обсуждаются инициативы в области интернет-законодательства. В числе обсуждаемых, в том числе и проблемы сохранения социально значимого интернет-контента. В качестве первых шагов можно рассмотреть два документа:

1. «Концепция государственного регулирования негосударственными информационными ресурсами России» (2000) [6], в которой отмечается, что необходима организация совместных действий государственного и частного секторов Интернета. Основными практическими задачами этого направления являются:

- ✓ идентификация информационных ресурсов;
- ✓ создание и внедрение системы метаданных и лингвистического обеспечения;
- ✓ координация деятельности по каталогизации ресурсов Интернета.

Отмечается, что государственные организации, прежде всего, библиотеки, органы НТИ и другие информационные центры обладают значительными кадровыми ресурсами (квалифицированные библиографы, референты и каталогизаторы), объединенные усилия которых могли бы обеспечить качественное стандартное описание и индексирование большей части социально значимых информационных ресурсов, особенно в сфере науки, культуры и образования. Действитель-

но, многие отечественные библиотеки давно уже ведут каталоги интернет-ресурсов по отдельным тематикам и направлениям, предоставляя своим пользователям доступ к профессионально отобраным и проверенным ресурсам. Авторы Концепции предлагают пойти дальше и, с учетом имеющегося опыта, организовать постоянный проект по государственной каталогизации социально значимых информационных ресурсов Интернета;

✓ в разделе «Создание системы архивирования социально значимых ресурсов Интернета» Концепции обозначается необходимость создания системы архивирования наиболее ценных (социально значимых) ресурсов. Предполагается, что деятельностью по архивированию займутся как государственные (библиотеки, архивы, другие информационные центры), так и негосударственные организации. Естественно, что архивирование должно осуществляться с полным соблюдением прав владельцев соответствующих ресурсов.

2. Программа «Информационное общество (2011–2020 годы)» (разработана Министерством РФ по связи и автоматизации и утверждена распоряжением правительства РФ от 20.10.2010) [7] – одной из задач, прописанных в этой Программе, является развитие цифрового контента и сохранение культурного наследия, в том числе:

- оцифровка объектов культурного наследия, включая архивные фонды;
- развитие средств обработки и предоставления удаленного доступа к цифровому контенту.

Однако, для осуществления всех прописанных в разработанных документах задач необходима в первую очередь серьезная работа по корректировке законодательства в области авторского права и обязательного экземпляра. Именно из-за несовершенства законодательной базы во многом такие проекты в России либо невозможны вообще, либо возможны, но в очень ограниченном виде.

Проведенное нами пилотное исследование по выявлению и анализу проектов веб-архивирования показало более чем скромные результаты. Был найден только один проект, который можно считать веб-архивом в полном смысле этого слова: проект «Открытые данные в России» (автор проекта И. Бегтин, директор НП «Информационная культура», <http://ivan.begtin.name>).

В рамках этого проекта ведется архивация официальных материалов, по следующим направлениям:

- официальные аккаунты в социальных сетях;
- официальные сайты органов власти, официальных лиц, политических партий;
- исторические данные (ключевые исторические документы и, особенно, базы данных).

Официальные аккаунты в социальных сетях включают:

- списки социальных аккаунтов;
- список официальных твиттер-аккаунтов;
- текущий список каналов на Youtub.

На сегодняшний день два архива («Архивы государственных твиттеров» и «Архивы государственных микроблогов») собирают данные 52-х официальных твиттер-аккаунтов.

Несмотря на все трудности, которые предстоит преодолеть в деле сохранения электронного культурного наследия, в российском научном сообществе уже есть четкое понимание необходимости и необратимости данного процесса. То, что сохранять интернет-ресурсы надо, уже не вызывает никаких сомнений. Разрабатываются технологии, обсуждаются вопросы, связанные с оценкой и отбором контента, изучается опыт зарубежных стран. Россия уже не впервые становится участником и организатором международных конференций, посвященных данной проблеме.

Однако есть и сдерживающие этот процесс факторы такие, как недостаточная проработка законодательной базы и экономического аспекта проблемы и отсутствие четкого разграничения сфер ответственности между участниками. Ответ на вопрос: «Кто же все-таки должен заниматься отбором, обработкой и хранением электронного контента?» – так и остается не решенным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сохранение электронной информации в России: призыв к действию. Итоговый документ всероссийской научно-практической конференции «Сохранение электронного контента в России и за рубежом» (Москва, 24-25 мая 2012 г.) // Сохранение электронного контента в России и за рубежом : сб. материалов конф. – М., 2013. – С. 145-151.
2. Текст Хартии доступен на сайте Межрегиональной общественной организации в поддержку построения информационного общества «Информация для всех». – URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/unesco/digit.htm>
3. Козлова Е. И. Обязательный экземпляр электронных документов: международные приоритеты // Университетская книга. – 2013. – № 4. – URL: <http://www.aselibrary.ru>. – Загл. с экрана.
4. Нежурбеда Г. Г. Создание архивов Интернет-документов как новая задача национальных библиотек. – URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2002/trud/sec3/Doc19.HTML>. – Загл. с экрана.
5. Эйдемиллер И. В., Новаш А. А. Система электронного обязательного экземпляра в Великобритании // Университетская книга. – 2013. – № 7. – URL: <http://www.aselibrary.ru>. – Загл. с экрана.
6. «Концепция государственного регулирования негосударственными информационными ресурсами России». – URL: <http://www.saferinternet.ru>.
7. Программа «Информационное общество (2011–2020 годы)». – URL: <http://minsvyaz.ru>.

Материал поступил в редакцию 30.06.14.

Сведения об авторе

КИИ Марина Игоревна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационного менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств
e-mail: mkij@mail.ru

Л. Х. Соловьева

Государственная и общественно-профессиональная аккредитация как инструмент повышения качества подготовки специалистов

Рассматривается значение государственной и общественно-профессиональной аккредитации специальностей и направлений подготовки специалистов высшего профессионального образования для вуза. Рассматривается роль Российской библиотечной ассоциации во взаимодействии с вузами для обеспечения качества подготовки специалистов.

Ключевые слова: качество подготовки специалистов, высшее библиотечно-информационное образование, взаимодействие вуза и профессиональных объединений, государственная аккредитация, общественно-профессиональная аккредитация

В наши дни залогом успешного обучения в вузе и гарантией получения диплома государственного образца является наличие у соответствующего учебного заведения документов об аккредитации и лицензировании. Лицензирование – деятельность соответствующих органов по предоставлению, переоформлению лицензий, продлению срока действия лицензий в случае, если ограничение срока действия лицензий предусмотрено федеральными законами, осуществлению лицензионного контроля, приостановлению, возобновлению, прекращению действия и аннулированию лицензий, формированию и ведению реестра лицензий, формированию государственного информационного ресурса, а также по предоставлению в установленном порядке информации по вопросам лицензирования [1].

Для вуза – это процедура, которая определяет соответствие или несоответствие условий осуществления образовательной деятельности высшим учебным заведением условиям, предусмотренным «Положением о лицензировании образовательной деятельности», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 28.10.2013 № 966 [2]. К таким условиям относятся: наличие учебных планов и образовательных программ по заявленным специальностям, установление объемов учебной нагрузки, укомплектованность профессорско-преподавательским составом, материальная и техническая оснащенность учебного процесса, наличие требуемых оборудованных учебных помещений и территорий, а также соблюдение строительных, санитарных и гигиенических норм и правил, выполнение условий обеспечения медицинским обслуживанием работников и учащихся. Таким образом, можно сказать, что лицензия дает право высшему учебному заведению вести образовательную деятельность по соответствующим образовательным программам. Подробнее со всеми требованиями Положения можно ознакомиться на

официальном сайте Рособнадзора в разделе Лицензирование.

12 января 2011 г. Президент РФ (в то время Дмитрий Медведев) подписал федеральный закон, предусматривающий введение бессрочных лицензий для образовательных учреждений и ужесточающий наказание за нарушение лицензионных требований. Таким образом, высшее учебное заведение, пройдя процедуру лицензирования, получает документ без срока годности, но в то же время наличие такого документа обязывает руководство в течение всего периода функционирования организации регулярно проходить процедуру подтверждения соответствия условий осуществления образовательной деятельности.

Государственная аккредитация (Аккредитационная экспертиза) – это определение соответствия федеральным государственным образовательным стандартам содержания и качества подготовки обучающихся в организации, осуществляющей образовательную деятельность, по заявленным для государственной аккредитации образовательным программам [3]. Иными словами аккредитация – это право вуза присваивать соответствующие квалификации выпускникам и выдавать дипломы государственного образца. Лицензия и свидетельство об аккредитации вуза – это своего рода гарантии от государства, которое ответственно за качество образования в стране. Свидетельство об аккредитации, как и лицензия, обязательно включает приложения, где указываются все специальности (с 2010 г. в связи с переходом на двухуровневую систему образования – направления подготовки), по которым вуз имеет право вести образовательную деятельность и по окончании которых выпускник получает государственный диплом. До 2013 г. слово «академия», «институт», или «университет» в названии высшего учебного заведения свидетельствовали о том, что учреждение прошло процедуру аккредитации, поэтому

по названию можно было судить о статусе вуза. В соответствии с новым Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г., такое понятие как статус вуза не имеет принципиального значения для образовательной организации.

Долгие годы понятие «аккредитация» ассоциировалось только с процедурой государственной аккредитации. В последнее время все чаще встречается словосочетание «общественная» или «общественно-профессиональная» аккредитация. Вполне закономерно возникает вопрос: в чем разница между этими двумя понятиями.

В Российской Федерации первые официальные упоминания о введении общественной аккредитации вузов можно отнести к 2006 г. В Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 гг., утвержденной распоряжением Правительства РФ (№1340-р) отмечается необходимость приведения содержания образования, технологий и методов оценки качества образования в соответствие с требованиями современного общества.

Европейские высшие учебные заведения, следуя фундаментальным принципам, сформулированным в университетской хартии «Magna charta universitatum» еще в 1988 году в г. Болонья, приняли обязательство достичь в пределах первой декады третьего тысячелетия первостепенных целей посредством межправительственного сотрудничества с неправительственными Европейскими организациями, компетентными в высшем образовании. Так, неправительственные организации, в том числе общественные, стали постепенно вовлекаться в процесс обеспечения качества подготовки кадров высшей квалификации.

Общественная аккредитация отражает уровень престижа и научной значимости учебного заведения. По сути, это признание заслуг вуза общественными организациями, ассоциациями, научными союзами и т. п. Несмотря на высокую имиджевую значимость для вуза, общественная аккредитация несопоставима в правовом плане с государственной и не является гарантией со стороны органов государственной власти, но может рассматриваться как один из способов взаимодействия вуза и профессиональных объединений в обеспечении качества подготовки специалистов.

В настоящее время в России существует ряд организаций, занимающихся проведением общественно-профессиональной аккредитации. Анализ их деятельности позволяет, с определенной долей условности, выделить:

- универсальные, такие как: Национальный центр общественно-профессиональной аккредитации (Нац-аккредцентр), Агентство по общественному контролю качества образования и развитию карьеры (АККОРК), Координационный Совет по независимой общественно-профессиональной аккредитации и сертификации (КС НОПА), Центр общественно-профессиональной аккредитации образовательных организаций Ассоциации некоммерческих образовательных организаций регионов РФ (АсНООР);

- узкопрофессиональные, ориентирующиеся на определенный круг образовательных программ, такие

как: Аккредитационный центр Ассоциации инженерного образования России (АИОР), Агентство по аккредитации программ инженерного образования (АПИО), Ассоциация юристов России (АЮР) и др. [4].

Для высшей библиотечной школы особое значение представляет оценка ее деятельности Российским библиотечно-информационным сообществом, которое имеет собственную профессиональную ассоциацию.

Российская библиотечная ассоциация (РБА) может выступать реальной основой устойчивого взаимодействия учебных заведений, обеспечивающих подготовку кадров для библиотечной отрасли, и работодателей, заинтересованных в компетентных специалистах, отвечающих требованиям времени и предписаниям Болонской декларации. В области библиотечно-информационного образования на сегодняшний день отмечаются соответствующие изменения в отношении взаимодействия работодателей и вузов. РБА поддерживает разработку профессиональных стандартов высшей библиотечной школы; инициирует добровольную сертификацию образовательных программ; определяет идеологию развития институтов дополнительного профессионального образования [5]. В ряду своих первоочередных задач РБА видит установление договорных отношений с высшими учебными заведениями страны с целью добровольной сертификации учебных планов и программ библиотечно-информационного профиля.

Организация или группа лиц, проводящих общественно-профессиональную аккредитацию, в своей деятельности при оценке высшего профессионального образования должны руководствоваться четкостью и прозрачностью критериев, устанавливаемых профессиональным сообществом, неформальным характером оценки, учитывая ее комплексный и разносторонний характер, как по составу экспертов, так и по направлениям оценки. Вместе с тем, можно сказать, что в недалеком будущем общественно-профессиональная аккредитация будет дифференцировать не только вузы и их программы по качеству предоставляемых услуг, но и сами аккредитационные органы по качеству деятельности и признания выдаваемых документов. Известный факт, что структуры общественно-профессиональной аккредитации в Соединенных Штатах публикуют регистр аккредитованных специальностей в «Нью-Йорк таймс», и в день публикации этого регистра тираж издания возрастает в три раза [6].

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» профессионально-общественная аккредитация профессиональных образовательных программ представляет собой признание качества и уровня подготовки выпускников отвечающими требованиям профессиональных стандартов, требованиям рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля.

Важно отметить, что до 2013 г. должности специалистов, в том числе библиотечно-информационной сферы, были зафиксированы в квалификационных справочниках. В настоящее время эта функция возложена на профессиональные стандарты.

Профессиональный стандарт призван обеспечить взаимодействие сферы труда и системы образования;

поддержку непрерывности профессионального развития работников в течение всей трудовой деятельности;

учет требований рынка труда при разработке образовательных стандартов и программ обучения;

унификацию, установление и поддержание единых требований к содержанию и качеству профессиональной деятельности, определение квалификационных требований к работникам;

подтверждение и оценку профессиональной квалификации работников и выпускников организаций профессионального образования;

совершенствование деятельности по подбору подходящей работы, профессиональную ориентацию;

оценку качественных и количественных изменений на рынке труда, регулирование трудовых ресурсов, согласование требований рынка труда и развитие сферы профессионального образования и обучения.

Проект профессионального стандарта для библиотечно-информационной области разрабатывала рабочая группа, в которую вошли Н. Ю. Дементьева, В. К. Ключев, Т. Я. Кузнецова, И. С. Пилко [7].

Важно отметить, что в последние десятилетия российские вузы не несли ответственности за трудоустройство своих выпускников. Однако с недавних пор трудоустройство выпускников стало одним из отчетных показателей мониторинга, по которому оценивается деятельность образовательной организации.

В свою очередь, потенциальные работодатели не всегда готовы принять на работу свежеспеченного специалиста ввиду отсутствия у него опыта, умений и навыков для занятия в организации соответствующей должности. Не развиты в достаточной степени независимые формы и механизмы участия граждан, работодателей, профессиональных сообществ в решении вопросов образовательной политики, в том числе в процессах независимой общественной оценки качества образования.

Возможно, именно установление четких требований со стороны профессионального сообщества к каждой конкретной образовательной программе, общественная аккредитация и диалог между работодателем и вузом, позволят сблизить вузы и профессиональные объединения, повысить качество подготовки специалистов и их востребованность на рынке труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лицензирование / Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. – URL : http://obrnadzor.gov.ru/ru/activity/main_directions/licensing/ (дата обращения 20.06.2014)
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 октября 2013 года № 966 г. Москва. – URL : <http://www.rg.ru/2013/10/31/postanovlenie-site-dok.html> (дата обращения 20.06.2014).
3. Аккредитация / Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. – URL : http://www.obrnadzor.gov.ru/ru/activity/main_directions/accreditation (дата обращения 20.06.2014)
4. Стукен Т. Ю. Общественно-профессиональная аккредитация как фактор повышения качества образовательных услуг / Гильдия экспертов в сфере профессионального образования. – URL : <http://expert-nica.ru/library/sbornik2011/5/stuken.doc> (дата обращения 20.06.2014).
5. Пилко И. С. О кадрах, решающих все. На пути к созданию профессионального стандарта // Библиотечное дело. – 2011. – № 7. – С. 15-16.
6. Общественная аккредитация вузов – миф или реальность. Нам стоит перенять европейский опыт. – URL : <http://www.ug.ru/archive/14646> (дата обращения 20.06.2014)
7. Ключев В. К., Дементьева Н. Ю. Профессиональный стандарт специалиста в области библиотечно-информационной деятельности: необходимость, концепция, проектирование // Материалы двадцатой международной научной конференции Библиотечное дело – 2014: Библиотечно-информационная деятельность и документно-информационные коммуникации в сфере культуры и образования. Скворцовские чтения. – М., 2014. – С. 62-66.

Материал поступил в редакцию 30.06.14.

Сведения об авторе

СОЛОВЬЕВА Линара Халильевна – преподаватель кафедры информационного менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств
e-mail: linara_net@mail.ru

М. И. Новикова

Возможности использования социальной технологии коллективного финансирования в деятельности библиотек

Рассматривается понятие краудфандинга, анализируется опыт использования краудфандинга в России и за рубежом. Раскрываются особенности краудфандинговых платформ как одного из видов маркетинговых интернет-технологий и анализируются российские краудфандинговые интернет-площадки. Раскрываются возможности использования краудфандинговых платформ библиотеками для привлечения внебюджетных средств на реализацию проектов, а также продвижения своей деятельности и библиотечно-информационных услуг.

Ключевые слова: краудфандинг, краудфандинговые платформы, интернет-маркетинг, интернет-технологии, библиотеки, проектная деятельность

С каждым годом библиотекам как в России, так и за рубежом все сложнее конкурировать с другими информационными учреждениями и сервисами, удерживать своих пользователей и тем более привлекать новых. Кроме того, кардинально изменились экономические условия существования библиотечно-информационных учреждений. Это связано в первую очередь со вступлением в силу Федерального закона от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», определившего новые формы экономического существования учреждений культуры. Библиотеки, перешедшие на новые модели финансирования, вынуждены искать и новые пути для своего выживания. Новые формы конкурентоспособности. Новые способы модернизации своей деятельности для привлечения новых пользователей.

В качестве одного из возможных путей решения поставленных задач может рассматриваться проектная деятельность. Однако зачастую проблемой является недостаток средств для реализации библиотечно-информационных проектов. Это связано с тем, что бюджетные поступления уже давно не покрывают реальные расходы библиотек.

Решить такую проблему возможно путем разумного сочетания бюджетных и альтернативных источников финансирования. Сегодня одним из способов решения можно считать активное использование маркетинговых интернет-технологий как на этапе продвижения, так и на этапе поиска средств на реализацию конкретного проекта.

К перспективным и активно развивающимся в настоящее время маркетинговым интернет-технологиям следует отнести краудфандинг (от англ. *crowd* – толпа, *funding* – финансирование) – социальную технологию

коллективного финансирования, основанную на добровольных пожертвованиях, дарениях. Наиболее близкий по смыслу русскоязычный эквивалент – народное или общественное финансирование [1, с. 190].

Единого мнения о происхождении термина краудфандинг пока не существует. По одним данным, он появился одновременно с краудсорсингом и его автором является Джефф Хауи (Jeff Howe) [2, с. 68]. По другим – краудфандинг представляет собой одно из ответвлений краудсорсинга [1, с. 190]. При этом под краудсорсингом понимается совместное добровольное участие людей в решении общественно значимых задач, а в случае краудфандинга такое участие сводится к перечислению денежных средств, за счет которых запускается и/или поддерживается некоторый проект [1, с. 190].

Краудфандинг активно используется при съемках полнометражных фильмов и музыкальных клипов, при записи музыкальных альбомов, издании книг, а также для сбора средств на благотворительные или общественные проекты. Кроме того, такая модель финансирования популярна в сфере бизнеса, например, при сборе начального капитала для стартап-компаний или развитии малого бизнеса.

В России сегодня краудфандинг переживает период становления и далеко не так популярен как на Западе, где он получил распространение в начале 2000-х гг. По сути, полноценной точкой отсчета для российского краудфандинга можно считать 2012 г. [3].

Примеры успешного финансирования по схеме краудфандинга в России скорее исключение, нежели правило. Это обусловлено объективными причинами: новизна технологии, отсутствие простых и удобных финансовых механизмов, отсутствие законодательной базы, финансовая и информационно-технологическая неграмотность общества, недостаточно высокий уровень проникновения Интернета и др. Однако необхо-

димо понимать перспективность данной технологии. Для библиотек это особенно актуально, так как использование максимального количества потенциальных финансовых каналов позволит достигнуть желаемого результата.

В нашей стране сейчас развивается два вида краудфандинга [4]. Первый – Donation Crowdfunding, в рамках которого бекеры (спонсоры) безвозмездно отдают деньги другим людям на их нужды или финансируют деятельность благотворительных и общественных организаций. И второй – Rewards Crowdfunding, т. е. краудфандинг за вознаграждение: бекер поддерживает проект и получает взамен материальное или нематериальное вознаграждение (чаще всего это продукт, созданный благодаря краудфандинговой кампании).

Сегодня довольно часто происходит смешение понятий краудфандинга и краудинвестинга, хотя эти понятия имеют принципиально разные значения. Краудфандинг основан на процессе финансирования, т. е. не стремится к получению финансовой прибыли. Краудинвестинг – это всегда вложение средств с целью получения именно финансовой прибыли.

В связи с этим следует понимать, что библиотеки в своей деятельности могут использовать только технологию краудфандинга, не претендуя на краудинвестинг. А основным мотивом финансирования библиотечных проектов будет, прежде всего, заинтересованность в его успешном завершении, в получении заявленного продукта (будь то какое-либо мероприятие, издание или база данных).

Технология краудфандинга реализуется через краудфандинговые платформы, где заказчик (физическое лицо или организация) может выставить на обсуждение свой проект.

В рамках краудфандинга выделяют четыре финансовых механизма, на которых и основываются краудфандинговые платформы [5]:

1. *Все или ничего* – собранные средства переводятся создателям проекта только в случае, если за установленный период времени достигается заранее определенная финансовая цель. В случае, если цель не достигается, все собранные средства возвращаются бекерам.

2. *Оставить все собранное* – все средства (за исключением комиссионных отчислений) перечисляются создателям проекта вне зависимости от того, была ли достигнута заявленная финансовая цель. Если создателям проекта не хватает средств на его реализацию, именно они несут ответственность за возмещение средств бекерам.

3. *Награда* – собранные средства выступают в качестве награды команде, готовой работать над заявленным проектом.

4. *Сделка со свободной ценой* – бекеры сами определяют цену уже созданного продукта (например, аудиозаписи или книги).

В настоящий момент популярной англоязычной краудфандинговой платформой является Kickstarter, созданный в 2009 г. Этот сервис предназначен для привлечения денежных средств на реализацию творческих, научных и производственных проектов. Финансовым механизмом, на котором основывается

данная платформа, является «*Все или ничего*». При этом каждый проект, представленный на сайте, проходит предварительную модерацию, в результате которой, предположительно, отбираются только изначально коммерчески успешные (по мнению модераторов сайта) проекты, что служит поводом для критических замечаний в адрес этого сервиса.

Аналогом Kickstarter в России является Boomstarter, созданный в 2012 г. Эта краудфандинговая платформа позволяет размещать проекты по следующим тематическим категориям: дизайн, еда, игры, издания, искусство, мода, музыка, театр, технологии, фильмы и видео, фотография, хореография. Кроме того, на Boomstarter выделен раздел с мероприятиями и продажей на них билетов, где любой желающий может создать событие (например, проведение концерта, семинара или презентации) и собрать на него деньги.

Как и Kickstarter, Boomstarter использует финансовую модель «*Все или ничего*», объясняя, что таким образом исключаются возможные негативные последствия, связанные с тем, что недостаток средств может привести к некачественной реализации заявленного проекта [6].

Помимо Boomstarter, среди популярных платформ в России можно назвать Planeta.ru и Kroogi. Но существует и ряд других, в настоящий момент развивающихся, краудфандинговых платформ. Каждая из них имеет свои особенности и свои финансовые модели. Кроме того, они различаются тематикой размещаемых проектов. Например, Тутеза, Мой учитель, Помоги.org и Электронный благотворительный ящик специализируются на социальных проектах, а Kroogi и Planeta.ru – на творческих. Но есть и универсальные платформы, позволяющие размещать проекты любой тематики (например, С миру по нитке и Boomstarter).

Краудфандинг в России – явление новое. И как любое новое явление, проходит определенные этапы становления. В связи с этим, далеко не все российские краудфандинговые платформы, созданные за последние пять лет, в настоящий момент активны (многие из них являются «мертвыми» ресурсами). Поэтому, выбирая краудфандинговую платформу для размещения информации о своем проекте, необходимо проанализировать уровень активности выбранной интернет-площадки.

Несмотря на такое разнообразие и возрастающее количество краудфандинговых платформ, все они действуют по единым правилам, которые призваны упростить и обезопасить процесс сбора/отдачи средств.

Во-первых, соискателями финансов должна быть объявлена четкая цель, на которую собираются средства. Это может быть что угодно: издание книги, запись музыкального альбома, съемка фильма или видеоклипа, создание компьютерной игры, строительный проект, разработка программного обеспечения или нечто иное. Круг сфер, в которых используется технология краудфандинга, сегодня постоянно расширяется, соответственно, увеличивается и количество возможных вариантов использования краудфандинга.

Во-вторых, необходимо указать минимальную сумму, необходимую для реализации проекта. При этом следует учитывать, что, как правило, краудфандинговые платформы берут в среднем около 5% от собранной суммы при условии успешной краудфандинговой кампании.

В-третьих, должна быть составлена и обнародована смета расходов, в которой детально указывается, на что конкретно и в каком объеме требуются средства. Чем подробнее будет составлена такая смета, тем большее доверие вызовет проект у потенциальных бекеров.

В-четвертых, необходимо указать конечный срок сбора средств. Проект считается успешным, если необходимая сумма полностью собрана до завершения этого срока. В случае если заявленную минимальную сумму собрать не удастся, то существует несколько вариантов дальнейшего развития событий (это зависит от финансового механизма, используемого конкретной краудфандинговой платформой).

И, наконец, в-пятых, информация о продвижении кампании по сбору средств должна быть полностью открыта для всех пользователей (т.е. любой пользователь в любое время должен иметь возможность получить информацию о том, какую сумму уже удалось собрать, сколько дней осталось до окончания сбора средств и т.д.). Это позволяет потенциальным бекерам оценить перспективность проекта и, кроме того, формирует доверительное отношение к соискателю средств.

Библиотекам, занятым постоянным поиском дополнительных источников финансирования, использование краудфандинга позволит не только найти средства, но и повлиять на интерес аудитории к предлагаемым библиотекой услугам и проектам.

При этом библиотеки, имеющие возможности для создания новых ресурсов или оказания широкого спектра услуг за счет своего информационного потенциала, могут не только продвинуть свои услуги в сеть, привлечь к ним внимание, собрать необходимые средства для реализации каких-либо конкретных проектов, но и заранее (до начала реализации проекта) оценить, насколько данный проект или предполагаемый для создания ресурс необходимы обществу.

Кроме того, библиотеки могут использовать краудфандинговые платформы для исследования потенциального рынка товаров и услуг. Анализируя популярность того или иного проекта, можно оценить ожидания рынка в целом, понять потребности пользователей. Таким образом, краудфандинговые платформы обеспечивают поиск потенциальной аудитории, которая может заинтересоваться идеей.

Следует помнить, что право на жизнь имеет абсолютно любой проект. Необходимо только правильно выбрать краудфандинговую платформу (ориентируясь на ее тематическую направленность) и грамотно разместить информацию о самом проекте. Чем подробнее будет предоставляемая информация, тем больше шансов у проекта стать успешным.

Однако, размещая информацию на такой платформе, библиотека все же должна быть готова к тому, что нужная сумма, возможно, не будет собрана полностью. Это не обязательно говорит о том, что

проект не имеет шансов на успех. Возможно (если позволяет финансовый механизм) собранной суммы все же будет достаточно для того, чтобы дать проекту жизнь. Или же сложившаяся ситуация позволит осознать, что предлагаемый проект не вызывает необходимого отклика со стороны пользователей и, следовательно, его реализация не принесет библиотеке предполагаемого положительного результата.

Необходимо учитывать, что, предлагая пользователям поучаствовать в финансировании проекта, следует оговорить бонусы, которые пользователи, пожелевавшие выступить спонсорами, могут получить. Например, при создании какого-либо электронного ресурса, можно предложить бекерам неограниченный доступ к создаваемому ресурсу или выдачу персональной пары логин-пароль. При поиске средств на какое-либо издание в качестве вознаграждения может рассматриваться бесплатный экземпляр этого издания. Таким образом, формы благодарности за финансирование проекта могут быть абсолютно разными: от материального продукта, созданного в результате успешного завершения проекта, до простого размещения информации о бекере на сайте (например, в разделе «Наши партнеры»). Благодарность за финансирование должна быть обязательно.

Но недостаточно просто разместить информацию о проекте на одной из краудфандинговых платформ. Необходимо информировать пользователей о размещенной информации всеми возможными способами, используя для этого сайт организации, социальные сети, блоги, форумы и иные социальные сервисы. Чем больший резонанс получит размещенная информация, тем выше вероятность сбора необходимой суммы и, соответственно, успешного завершения проекта.

Таким образом, грамотное и активное продвижение библиотеки, ее проектов и услуг путем использования краудфандинговых платформ формирует положительный имидж библиотеки как современной организации, идущей в ногу со временем, способной составить конкуренцию другим информационным учреждениям. Именно использование в деятельности библиотек современных интернет-технологий создает эффект динамичного развития, позволяет раскрыть возможности для потенциальных пользователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чугреев В. Л. Краудфандинг – социальная технология коллективного финансирования: зарубежный опыт использования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 4 (28). – С. 190-196.
2. Глухова Е. В., Хайрутдинова Е. Р. Краудфандинг и краудсорсинг как инструменты привлечения средств для реализации проектов // Агропродовольственная политика России. – 2013. – № 12 (24). – С. 68.
3. Что такое краудфандинг? // Crowdsourcing.ru : прогрессивные технологии. – URL: http://crowdsourcing.ru/article/what_is_the_crowdfunding (дата обращения: 04.02.2014).

4. Катерина Чечулина (Planeta.ru): «В Америке серьезные инвесторы все чаще предлагают стартапам сначала выходить на краудфандинг, чтобы оценить спрос на продукт» // Zillion. – URL: <http://zillion.net/ru/blog/450/katierina-chiechulina-planeta-ru-v-amierikie-sier-ieznyie-inviestory-vsie-chashchie-priedlagaiut-startapam-snachala-vykhodit-na-kraudfandingh-chtoby-otsienit-spros-na-produkt> (дата обращения: 04.02.2014).
5. Ларионов Н. Краудфандинговые платформы в России // Толпа профинансирует! : краудфандинг, краудинвестинг и краудлендинг. – URL: <http://blog.vonoiral.com/post/kraudfandinghovyie-platfomy-v-rossii/> (дата обращения: 04.02.2014).
6. Boomstarter // ООО «Краудфандинг». – URL: <http://boomstarter.ru/> (дата обращения: 04.02.2014).

Материал поступил в редакцию 30.06.14.

Сведения об авторе

НОВИКОВА Мария Игоревна – магистрант кафедры информационного менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, зав. отделом консервации библиотечных фондов Владимирской областной универсальной научной библиотеки им. М. Горького
e-mail: novikova.maria-2010@yandex.ru

Инновационные формы информационного обслуживания в библиотеках Беларуси

Рассматриваются инновационные формы информационного обслуживания в библиотеках Беларуси: информационные сайты библиотек; сводный электронный каталог библиотек Беларуси; система электронной доставки документов; виртуальные справочные службы и другие виртуальные сервисы; виртуальный читальный зал; автоматизированная система избирательного распространения информации; автоматизированная информационная система контроля книжного фонда на базе RFID-технологий; электронные библиотеки.

Ключевые слова: *библиотечные инновации, информационное обслуживание, система электронной доставки документов, виртуальный читальный зал, электронные библиотеки*

В настоящее время практически все исследователи под инновацией понимают процесс внедрения какого-либо новшества в практику. Библиотечные инновации подразделяются на продуктные (совершенствование или освоение новых библиотечных услуг), управленческие (совершенствование методов управления библиотекой) и технологические. Технологические новшества направлены на модернизацию библиотечных технологических процессов, внедрение новых автоматизированных библиотечных технологий.

Необходимость технологических инноваций в библиотеках очевидна, ибо ни один процесс библиотечной деятельности не является совершенным, постоянно требуется обновление, улучшение, повышение его качественных характеристик и эффективности, внедрение достижений науки.

В любых сферах деятельности технологические инновации различаются по степени новизны. Специалисты выделяют улучшающие и базисные технологические инновации. Улучшающие технологические инновации направлены на совершенствование существующей технологии, ее модернизацию, упорядочение процессов и операций. Базисные технологические инновации предусматривают радикальное обновление, замену старой технологии на принципиально новую.

Первоначально наибольшее применение в библиотеках получили улучшающие технологические инновации, связанные с сокращением рутинных операций, частичной модификацией процессов. Однако более актуальными являются радикальные инновации. Модернизация библиотек, основанная на замене традиционных технологий на автоматизированные, позволяет охватить все аспекты деятельности библиотеки, повысить качество информационного обслуживания пользователей.

Одно из основных направлений технологических изменений – использование новых приемов и мето-

дов организации информационного обслуживания пользователей, внедрение новых информационных технологий.

Организация доступа к электронным ресурсам представляет собой самостоятельный компонент формирования информационной среды. Важным ее элементом является информационный сайт библиотеки, который предоставляет возможность использования электронного каталога, интернет-ресурсов, виртуальных сервисов. Разработка веб-сайта – это инновационная задача, реализация которой включает: разработку концепции, структуры и навигации сайта, его «раскрутку» и др. Свидетельством того, что библиотечное сообщество Беларуси понимает важность этой работы, стало проведение Первого республиканского конкурса веб-сайтов библиотек и учреждений библиотечного образования в октябре 2009 г. Всего на конкурс было подано 43 заявки: 32 веб-сайта и 11 интернет-проектов [1, с. 32].

С целью изучения востребованности веб-сайта Республиканской научно-технической библиотеки (РНТБ) удаленными пользователями было проведено анкетирование предприятий и организаций Беларуси, заключивших с РНТБ договор об оказании платных услуг. На вопросы анкеты ответили 93 предприятия. Анализ анкет показал, что 96% организаций имеют доступ к Интернету, из них 70% для поиска информации пользуются веб-сайтом РНТБ [2, с. 288]. Чтобы расширить перечень услуг, предоставляемых библиотекой, в 2010 г. была создана новая версия веб-сайта.

Благодаря интересным информационным материалам на сайте Центральной научной библиотеки Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси) и их постоянной актуализации, количество посещений библиотеки в режиме онлайн с каждым годом увеличивается (в 2012 г. – 1,9 млн посещений, в 2013 г. – 3,6 млн). К таким материалам

можно отнести разделы «Белорусская наука в лицах», «Виртуальные выставки», «Публикационная активность ученых Беларуси», «Новые поступления» и другие разделы сайта. В 2012 г. по инициативе сотрудников создана и размещена на сайте библиотеки база данных «Национальная академия наук в средствах массовой информации», включающая публикации в газетах, журналах, интернет-ресурсы, связанные с Национальной академией наук Беларуси.

Электронный каталог, представленный в Интернете, дает возможность удаленного доступа к информации из персональных компьютеров, расположенных за пределами библиотеки. ЦНБ НАН Беларуси первая в стране предоставила такую услугу, как заказ литературы через электронный каталог в режиме реального времени с любого автоматизированного рабочего места, имеющего выход в Интернет, и в любое время.

Важная задача, стоящая перед библиотеками Беларуси – формирование сводного электронного каталога (СЭК). В сентябре 2010 г. этот информационный ресурс был введен в эксплуатацию и стал доступен пользователям. СЭК включает информацию о фондах трех крупнейших библиотек страны – Национальной библиотеки Беларуси (НББ), РНТБ, ЦНБ НАН Беларуси. В ближайшей перспективе круг участников корпоративной каталогизации предполагается расширить, что позволит включить в сводный электронный каталог сведения о документах, находящихся в фондах других республиканских библиотек, а также областных библиотек и библиотек вузов. Кроме того, в рамках реализации государственной программы «Культура Беларуси» на 2011–2015 гг. запланированы работы по расширению видового состава СЭК: создание сводного электронного каталога хранящихся в библиотеках Беларуси периодических изданий, специальных видов документов (аудио-, видеодокументы, ноты, картографические документы, изобразительные документы) [3, с. 25].

В контексте современного развития компьютеризации и телекоммуникационной связи одним из наиболее приоритетных видов библиотечных услуг является электронная доставка документов (ЭДД). И хотя ЭДД – это часть традиционной библиотечной технологии, с появлением электронных информационных ресурсов этот вид библиотечного сервиса приобретает качественно новое значение, позволяет значительно сократить временные рамки получения информации пользователем. Система электронной доставки документов – это программно-технологический комплекс, основанный на преобразовании потока запросов в форме вторичной информации в полнотекстовую форму. Гибкая система ЭДД интегрирует и упрощает процессы заказа, отправки и предоставления документов, позволяет обслуживать более оперативно. Одной из основных, связанных с функционированием служб электронной доставки, является проблема соблюдения авторских прав, которая возникла практически одновременно с зарождением служб электронной доставки документов.

В настоящее время почти во всех республиканских, вузовских и областных библиотеках Беларуси функционируют службы электронной доставки до-

кументов. Один из факторов, сдерживающих развитие ЭДД – несовершенство системы финансовых расчетов с индивидуальными заказчиками.

Для Национальной библиотеки Беларуси и ЦНБ НАН Беларуси оптимальным вариантом решения этой проблемы стали две системы оплаты услуг, предлагаемые ОАО «Сбергательный банк Беларусбанк»: проведение платежей и расчетов по банковским пластиковым карточкам в Интернете через системы «Интернет-эквайринг» и «Интернет-банкинг». Сегодня пользователи могут оплатить услуги ЭДД, воспользовавшись любой из этих систем. Однако реализованный проект не в полной мере обеспечивает комплексное решение задачи по приему платежей от широкого круга пользователей Беларуси и зарубежных стран. Совершение операций с помощью карточек Maestro, Visa Electron возможно только на Интернет-ресурсах организаций – партнеров Беларусбанка, принимающих к оплате данные виды карточек, а также заключивших с банком договоры по обслуживанию держателей карточек в Интернете. В то же время этот проект стал серьезным шагом в развитии функциональных возможностей службы электронной доставки документов [4, с. 30].

Еще одно перспективное направление в работе библиотек – организация виртуальных справочных служб. В 2006 г. в Национальной библиотеке Беларуси была создана Виртуальная справочная служба, завоевавшая признание с первых дней работы. С момента создания её услугами воспользовались жители 57 стран, но подавляющая часть запросов (77%) приходится на население Беларуси.

Виртуальный центр правовой информации, созданный НББ прежде всего для информационно-методической поддержки специалистов публичных центров правовой информации, открытых в публичных библиотеках страны, оказался востребованным индивидуальными пользователями. В общей структуре посещений Центра на жителей Беларуси приходится 69,6%, остальные 30,3% составляют посещения зарубежных граждан, в первую очередь из стран бывшего СССР [5, с. 23].

Кроме традиционного библиотечно-информационного обслуживания в ЦНБ НАН Беларуси применяются следующие формы предоставления информации в режиме удаленного доступа: электронная доставка документов, виртуальная справочная служба, рассылка информации с использованием «функции оповещения» (электронная почта, RSS-лента).

В 2011 г. внедрен новый вид информационного обслуживания – прямое подключение научных учреждений НАН Беларуси к зарубежным информационным ресурсам. Сотрудники институтов, которые являются читателями ЦНБ НАН Беларуси, получили возможность обращаться к зарубежным базам данных и получать необходимую информацию, не покидая своего рабочего места. В Перечне информационных ресурсов, размещенном на сайте библиотеки, представлено около 20 важнейших зарубежных баз данных, среди которых всемирно известные ScienceDirect, Scopus, Web of Science, SpringerLINK, EBSCO, электронные коллекции журналов Институ-

та физики Великобритании, Американского физического общества и др. Этой услугой пользуются 27 организаций НАН Беларуси. Самыми активными пользователями являются сотрудники Института физики (на их долю приходится более 60% обращений всех сотрудников Академии наук Беларуси). Согласно данным Scopus (по состоянию на 20.02. 2014 г.) Институт физики занимает первое место в рейтинге организаций Беларуси по количеству ссылок на работы сотрудников (31 893 ссылки), второе место – по h-индексу (63).

К разряду инновационных методов можно отнести координацию деятельности библиотек, направленную на оптимизацию использования общих информационных ресурсов и обслуживания читателей. Одной из основных идей, которая активно реализуется во многих странах мира, является библиотечная кооперация. Проблему совершенствования информационного обслуживания пользователей усилиями только одной библиотеки решить невозможно, поэтому библиотечное сообщество прикладывает немало усилий для развития сотрудничества библиотек на разных уровнях.

В 2007 г. Национальной библиотекой Беларуси был инициирован проект виртуального читального зала (ВЧЗ). После решения всех организационных и программно-технических вопросов в 2008 г. доступ к электронным информационным ресурсам ВЧЗ получили областные библиотеки системы Министерства культуры Беларуси. В 2010 г. НББ предоставляла доступ 37 организациям, с 2012 г. – уже 49. Наиболее активно услуги виртуального читального зала востребованы в республиканских научных библиотеках и библиотеках высших учебных заведений [5, с. 23]. В 2011 г. основной пакет ВЧЗ включал 40 баз данных таких известных производителей, как EBSCO, Интегрум, Директ-Медиа. Количество электронных информационных ресурсов, предоставляемых посредством ВЧЗ, постоянно растет [6, с. 22].

Виртуальный читальный зал – это эффективный инструмент в решении проблем, связанных с преодолением информационного неравенства в стране, и наиболее оптимальная форма библиотечного партнерства. Сегодня сотрудничество крупнейших библиотек и библиотек вузов в рамках функционирования ВЧЗ позволяет решать стратегические задачи по приобретению и использованию информационных ресурсов, в том числе организациям республики экономить финансовые средства на приобретение доступа к электронным информационным ресурсам [7, с. 388].

К улучшающим технологическим инновациям можно отнести информационное обслуживание пользователей по системе избирательного распространения информации (ИРИ) на качественно новом уровне. ИРИ как форма информационного обслуживания существует уже не одно десятилетие, ранее проводилось в ручном режиме с использованием карточек, перфокарт и др., а в последние годы создаются автоматизированные системы, применяются веб-технологии, что позволяет осуществлять регулярную автоматическую рассылку оповещений по мере обновления баз данных по заданному пользователям профилю.

В 2011 г. в РНТБ введена в промышленную эксплуатацию автоматизированная система избирательного распространения информации, которая позволяет обеспечивать комплексное и оперативное предоставление информационных услуг по различным аспектам научной, научно-технической и инновационной деятельности. Прежде всего, обслуживанием охвачены специалисты предприятий и организаций Министерства промышленности Республики Беларусь, поэтапно подключаются специалисты предприятий и организаций других министерств и концернов [8, с. 11].

В ЦНБ НАН Беларуси обслуживание пользователей по системе ИРИ проводится как в традиционном виде, так и с помощью веб-технологий.

К инновационным решениям, связанным с оптимизацией структуры библиотек, следует отнести создание и функционирование специализированных структурных подразделений, предназначенных для комплексного библиотечно-информационного обслуживания пользователей с использованием аудио, видео и электронных ресурсов. Оптимальными являются комплексные методы информационного обслуживания. Это, прежде всего, организация специализированных справочно-информационных центров для определенных категорий пользователей, медиационных, интернет-центров и др.

С целью оптимизации информационно-библиотечного обслуживания, наряду с традиционными читальными залами, в ЦНБ НАН Беларуси наметилась тенденция к созданию специализированных информационных центров таких, как Центр интернет-доступа к электронным научным ресурсам, Центр справочно-информационного обслуживания, Экологический информационный центр «Эко-Инфо», позволяющих комплексно и оперативно удовлетворять информационные запросы пользователей, как непосредственно в библиотеке, так и в режиме удаленного доступа.

В 2011 г. в ЦНБ НАН Беларуси введена в опытную эксплуатацию автоматизированная информационная система контроля книжного фонда на базе RFID-технологий, обеспечивающая контроль и мониторинг библиотечного фонда при выполнении сотрудниками библиотеки технологических операций учета, хранения, выдачи документов и обслуживания читателей. Внедренное программное обеспечение с привлечением современных радиочастотных технологий позволяет осуществлять полный автоматический контроль событий, связанных с перемещением объектов библиотечного фонда и читателей библиотеки, минимизирует ручные операции по фиксации событий, связанных с этими перемещениями. При этом система связана с действующими средствами автоматизации и обеспечивает неизменность основных технологических процессов работы сотрудников библиотеки.

Для библиотек использование электронных ресурсов означает, прежде всего, сканирование (оцифровку) и формирование части своей коллекции в электронном виде, ее организацию и обслуживание локальных и удаленных пользователей. Формирование электронных ресурсов библиотек активизирует инновационную деятельность и позволяет существ-

венно расширять спектр информационных услуг, развивать информационную инфраструктуру.

Развитие электронных библиотек в значительной степени стимулировало новые проекты, расширяющие возможности доступа к информации различных категорий пользователей. Раскрывая сущность инновационной деятельности библиотеки, необходимо остановиться на процессе формирования электронной библиотеки, которую можно определить как систему, представляющую совокупность упорядоченных электронных ресурсов и технологий, предназначенную для обеспечения сохранности, поиска и передачи информации пользователям.

Основными структурными элементами электронной библиотеки, как правило, являются: электронный каталог; депозитарий электронных документов, представляющий собой полнотекстовую базу данных, содержащую электронные версии монографий, сборников научных трудов и материалов конференций, а также отдельных статей, предоставленных авторами и издающими организациями; электронные документы, получаемые посредством сканирования имеющихся в библиотеке изданий и др.

Национальной библиотекой Беларуси работа по созданию электронной библиотеки была начата в 2002 г. с оцифровки национальных музыкальных произведений, содержащихся на виниловых дисках. В настоящее время формирование электронной библиотеки НББ осуществляется по тематико-видовым коллекциям, например: «Источники по истории Беларуси конца XVIII – начала XX в.», «Инкунабулы из фонда Национальной библиотеки Беларуси»; «Скориниана»; «Палеотипы из фонда Национальной библиотеки Беларуси»; «Периодическая печать Беларуси второй половины XVIII в. – 1917 г.»; «Radziviliana»; «Беловежская пуца»; «Книга Беларуси XVI–XVIII вв.» и др.

Создание национальной электронной библиотеки – интегрированного национального электронного информационного ресурса, объединяющего информационные ресурсы библиотек, архивов, музеев, средств массовой информации и других отечественных и зарубежных информационных учреждений, – актуальная задача настоящего и будущего. Основа для ее решения заложена в Национальной программе ускоренного развития в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 гг.

Национальная электронная библиотека Беларуси должна представлять собой интегрированный распределенный электронный информационный ресурс, «в создании которого должны участвовать сотни, если не тысячи национальных агрегаторов, доступ пользователей к которому будет осуществляться как через систему публичных информационных центров, в первую очередь библиотек, так и непосредственно пользователями через персональные гаджеты (персональные компьютеры, ноутбуки, айподы, мобильные телефоны и т.п.)» [9, с. 18].

В рамках Перечня работ по развитию ГСНТИ Республики Беларусь на 2006–2008 гг. и на перспективу до 2010 г. сотрудниками ЦНБ НАН Беларуси и Объединенного института проблем информатики НАН Беларуси разработан проект «Научная элек-

тронная библиотека Национальной академии наук Беларуси», целью которого была разработка программного и технологического обеспечения основы научной информационной инфраструктуры. Эта система ориентирована на использование в различных библиотеках, информационных центрах и других учреждениях, призванных решать проблему формирования тематических полнотекстовых баз данных. Действующие варианты электронной библиотеки прошли опытную проверку в ЦНБ НАН Беларуси [10, с. 276]. В соответствии с договором о сотрудничестве ЦНБ НАН Беларуси с издательским домом «Белорусская наука», в котором выходят основные академические журналы, в библиотеке создан электронный архив периодических изданий НАН Беларуси с целью предоставления их международному сообществу и повышения эффективности использования академических журналов.

Один из способов улучшения качества информационного обслуживания в сфере образования – это создание в вузах электронных библиотек, которые предоставляют доступ к разнообразной учебной и научной информации. Для определения фактического состояния работ по формированию электронных библиотек в высших учебных заведениях было организовано социологическое исследование. Респондентами стали 42 библиотеки вузов Минска, Гродно, Могилева, Бреста, Гомеля, Витебска, Барановичей, Горок и Пинска. Первые электронные библиотеки были созданы в Витебском государственном медицинском университете и двух негосударственных вузах (Белорусский институт правопедания и Минский филиал Российского социального университета). После 2003 г. электронные библиотеки стали создаваться интенсивно, наибольшее их количество сформировано в 2006 г. В видовом многообразии электронных документов, входящих в состав электронных библиотек вузов, преобладают учебно-методические издания преподавателей (20%), учебники (19%), монографии (15%), материалы конференций (13%). Количество полнотекстовых документов в электронных библиотеках вузов колеблется от 250 до 100 000 [11, с. 317].

Соответственно изменениям в обществе меняется качество информационного обслуживания в библиотеке, возникает необходимость расширения сферы ее влияния, поиска новых форм и методов организации обслуживания, внедрения новых видов информационно-библиотечных услуг. Приоритетные направления работы библиотеки, направленные на совершенствование информационно-библиотечного обслуживания пользователей, связаны с внедрением новых технологий, инновационных форм и методов работы, с повышением комфортности предоставления отдельных услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юрик И. Начало положено! О Первом республиканском конкурсе веб-сайтов библиотек и учреждений библиотечного образования // *Бібліятэчны свет.* – 2009. – № 4. – С. 29–32.

2. Гоманова Е.В., Ломовая О.С., Автушкова А.В. Сайт РНТБ – информационный ресурс в помощь специалистам предприятий и организаций Республики Беларусь // Развитие информатизации и государственной системы научно-технической информации (РИНТИ–2011): доклады X Междунар. конф., Минск, 23 нояб. 2011 г. – Минск, 2011. – С. 288–291.
3. Мотульский Р.С. Реализация государственной политики Республики Беларусь в области библиотечного дела // Развитие информатизации и государственной системы научно-технической информации (РИНТИ–2012): доклады XI Междунар. конф., Минск, 15 нояб. 2012 г. – Минск, 2012. – С. 22–27.
4. Долгополова Е., Курилина Л., Урбанович А. Электронные расчеты как фактор оптимизации электронной доставки документов: из опыта Национальной библиотеки Беларуси // *Бібліятэчны свет*. – 2012. – № 6. – С. 29–31.
5. Долгополова Е. Инновации определяют перспективы // *Бібліятэчны свет*. – 2012. – № 4. – С. 22–23.
6. Мотульский Р.С. Электронные информационные ресурсы библиотек Беларуси и организация их использования // Развитие информатизации и государственной системы научно-технической информации (РИНТИ–2011): доклады X Междунар. конф., Минск, 23 нояб. 2011 г. – Минск, 2011. – С. 20–26.
7. Федосеня И.В. Виртуальный читальный зал Национальной библиотеки Беларуси: реалии и перспективы развития // Развитие информатизации и государственной системы научно-технической информации (РИНТИ–2012): доклады XI Междунар. конф., Минск, 15 нояб. 2012 г. – Минск, 2012. – С. 385–388.
8. Шишкин В. Информационно-библиотечное обслуживание производственной сферы народного хозяйства Республики Беларусь // *Бібліятэчны свет*. – 2014. – № 1. – С. 10–12.
9. Мотульский Р. Миссия национальных библиотек в современном мире // *Бібліятэчны свет*. – 2012. – № 4. – С. 15–18.
10. Григянец Р.Б., Молчан Ж.М. Научная электронная библиотека Национальной академии наук Беларуси // Развитие информатизации и государственной системы научно-технической информации (РИНТИ–2011): доклады X Междунар. конф., Минск, 23 нояб. 2011 г. – Минск, 2011. – С. 272–276.
11. Дубай С.С. Общая характеристика электронных библиотек вузов Республики Беларусь (по материалам социологического исследования) // Материалы VI Международных книговедческих чтений «Библиотеки в формировании инновационной среды для развития науки, образования и бизнеса», Минск, 27–29 окт. 2010 г. – Минск, 2010. – С. 312–318.

Материал поступил в редакцию 10.07.14.

Сведения об авторе

БЕРЁЗКИНА Наталья Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии и психолого-педагогических дисциплин Института культуры Беларуси, заслуженный деятель культуры Республики Беларусь
e-mail: natalyberez7@gmail.com

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

УДК 002 – 047.44 (470)

М.С. Галявиева

Библиометрический анализ документального потока по информетрии на основе Российского индекса научного цитирования*

Представлены результаты библиометрического анализа документального потока по информетрии на основе данных Российского индекса научного цитирования за период с 2000 по 2013 гг. Изучен состав потока по тематике и типам документов. Проанализирована динамика публикаций и построена трендовая модель временного ряда. Выявлены авторы, имеющие наибольшее число публикаций по рассматриваемой тематике. Указаны наиболее цитируемые статьи и их авторы. Определены перечень журналов, в которых опубликовано наибольшее количество статей, и ведущие организации в рассматриваемой области знания.

Ключевые слова: информетрия, библиометрия, наукометрия, Российский индекс научного цитирования, библиометрический анализ, документальный поток, библиометрические распределения

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы во всем мире наблюдается рост интереса к так называемым «метриям» (библиометрии, наукометрии, информетрии и пр.). По данным журнала «Nature» [1] отмечается «взрыв метрий» («metrics explosion») – десятикратный рост числа публикаций по библиометрии за последние двадцать лет.

Среди факторов, обусловивших этот процесс, можно назвать: (1) прогресс в области информационно-коммуникационных технологий; (2) дальнейшее развитие моделей и методов информетрии; (3) активное применение библиометрии и наукометрии в научной политике, управлении финансированием науки и системах оценки результатов научных исследований; (4) использование информетрических индикаторов при составлении международных и национальных рейтингов вузов; (5) изменения в системе научной коммуникации, связанные с широким распространением электронных информационных ресурсов, развитием Интернета и международным движением по открытому доступу к научному и гуманитарному знанию [2].

Один из теоретиков информетрии, главный редактор журнала «Journal of Informetrics» L. Egghe [3] определяет термин «информетрия» как широкое понятие, включающее все метрические исследования,

связанные с информатикой, в том числе библиометрию (библиографии, библиотеки, ...), наукометрию (научная политика, анализ цитирования, оценка исследований, ...), вебометрию (метрии Всемирной паутины, Интернета или таких социальных сетей, как сети цитирования или сотрудничества) и др.

Дополняя данное определение, назовем новую, активно развивающуюся подобласть информетрии – альтметрию (altmetrics) [4], которая понимается как создание и исследование новых «метрий» для анализа научной коммуникации (научного воздействия, коммуникационного поведения ученых) вне традиционных каналов системы научной коммуникации, а именно – в социальных и профессиональных сетях, блогах, форумах и т. п.

Информетрия может рассматриваться как родовое понятие по отношению к другим «метриям», так как согласно определению J. Tague-Sutcliffe [5] включает «исследование количественных аспектов информации в любой форме, не только записанной или библиографии, и в любой социальной группе, не только ученых».

Развитию и популяризации информетрии во многом способствовали организация и проведение, начиная с 1987 г., Международных конференций по наукометрии и информетрии (International Conference on Scientometrics and Informetrics). В 1993 г. во время работы четвертой Международной конференции в Берлине было официально основано Международное научное общество по наукометрии и информетрии (International Society for Scientometrics and Infor-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 14-03-12004

metrics). С 1978 г. издается Международный журнал «Scientometrics», а с 2007 г. – Международный журнал «Journal of Informetrics». Эти факты свидетельствуют не только о росте и расширении исследований в области информетрии, но и о важности и признании ее научного статуса [3, 6, 7].

Одним из подходов к исследованию тенденций развития научных дисциплин является библиометрический [8]. В мировой практике при проведении библиометрических исследований, как правило, используются базы данных научного цитирования (Web of Science, Scopus и пр.). Это информационные ресурсы, которые, с одной стороны, содержат библиографическую информацию, с другой – имеют специальные библиометрические сервисы.

Заметим однако, что существует проблема неполного охвата мирового потока публикаций в международных базах данных научного цитирования. Большая часть публикаций ученых неанглоязычных стран остается «невидимой» и недоступной для мирового научного сообщества. Решить данную проблему призваны национальные индексы научного цитирования, в частности, Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

РИНЦ формируется в результате обработки, в основном, отечественных научных журналов и содержит библиографическую информацию, аннотации, ключевые слова, пристатейные списки цитируемой литературы, а также сведения об авторах публикаций и организациях, в которых они работают. Созданная масштабная библиографическая (по ряду изданий полнотекстовая) система может быть использована для реализации разнообразных информационно-поисковых стратегий и проведения библиометрических (наукометрических) исследований отдельными учеными, научными изданиями и научными организациями. Кроме этого, РИНЦ предоставляет пользователям возможность составления и последующего библиометрического анализа индивидуальных подборок публикаций (или журналов).

Цель настоящего исследования – библиометрический анализ документально-информационного потока по информетрии на основе данных Российского индекса научного цитирования за период 2000–2013 гг. и сравнение полученных результатов с мировыми тенденциями.

БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ИНФОРМЕТРИИ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)

Исследование тенденций развития информетрии на основе библиометрического анализа документального потока публикаций можно найти в работах О.И. Воверене [9], Ю.Н. Климова и Ю.В. Коновалова [10], М. Моралеса [11], О.В. Пеньковой и В.М. Тютюнника [12], J. Bar-Ilan [13], P. Mayr и W. Umstätter [7], В.С. Peritz [14–15], С.С. Wilson [16] и др. В отдельную группу можно выделить библиометрические исследования на основе массива статей из одного или нескольких профильных журналов [например, 17–27]. Исследование J. Bar-Ilan и В.С. Peritz [28] развития информетрии во всемирной паутине за восемь лет (1998–2006) основано на ана-

лизе веб-страниц, содержащих термины «informetrics» или «informetric».

По мнению W. Glänzel [29], тот факт, что библиометрические методы уже применяются непосредственно к области библиометрии (дополним – наукометрии, информетрии), также указывает на быстрое развитие этой дисциплины. Остановимся подробнее на результатах некоторых исследований.

Проведенное в 1985 г. О.И. Воверене [9] исследование 1000 публикаций за 1911–1982 гг., в которых использовались библиометрические методы, показало: (1) наибольшее число анализируемых статей опубликовано в литературе по информатике (258 статей, 37,8 %); (2) библиометрические методы наиболее часто используются в исследованиях по проблематике информатики и научно-информационной деятельности; (3) только в информатике библиометрические методы были использованы для изучения предмета научной информации, благодаря чему открыты основные закономерности старения, роста и рассеяния документов (закон Бредфорда). Автор сделала вывод, что библиометрия по своей сущности наиболее близка к информатике и является структурной частью методологии информатики.

В статье М. Моралеса [11] анализируется распределение публикаций за 1917–1980 гг. (более 2,5 тыс. записей), построенное на основе данных двух библиографий R. Hjerpe (1980 г., 1982 г.) по библиометрии и анализу цитирования. Из анализа кривой роста следует, что, начиная с 1960-х гг., число публикаций неизменно росло, достигнув максимума в 1977 г. Некоторое снижение количества работ в последующие три года может быть объяснено тем, что литература последних лет еще не была полностью отражена в использованной библиографии. Распределение по языкам показывает, что 79,3 % статей опубликовано на английском языке, 10,2 % – на русском, 3,1 % – на немецком, 1,1 % – на испанском, 6,3 % – на других языках. Среди наиболее продуктивных журналов по информетрии (из 145 выявленных в исследуемом массиве) названы «Journal of the American Society for Information Science» (JASIS)¹, «Journal of Documentation», «Science», «College & Research Libraries», «Information Processing & Management» и др. Сделан вывод о необходимости развития, наряду с библиометрией и наукометрией, самостоятельной междисциплинарной науки – информетрии, которая «могла бы на основе теоретических положений информатики анализировать и обобщать метрические аспекты других наук». Утверждается, что информетрия как вид научно-информационной деятельности является составной частью информатики и изучает различные метрические аспекты объекта своего исследования, в том числе, количественный рост литературы, старение и рассеяние информации,

¹ Название журнала изменялось несколько раз. Издается с 1950 г. (том 1) под названием «American Documentation». С 1970 г. (том 21) – «Journal of the American Society for Information Science» (JASIS), с 2001 г. (том 52) – «Journal of the American Society for Information Science and Technology» (JASIST), с 2014 г. (том 65) – «Journal of the Association for Information Science and Technology» (JASIST).

роль различных видов документов как средств научной коммуникации, роль каналов научной коммуникации и др.

В 1990 г. В.С. Peritz [15] проведено изучение соответствия упомянутых выше библиографий R. Нjerре распределению Бредфорда. Подборки документов охватывают два периода, а именно – 1960-1978 гг. и 1979-1983 гг., и содержат, соответственно, 1496 и 942 публикации. В результате выявлено хорошее согласование экспериментальных массивов с законом Бредфорда, особенно для второго периода. Для обоих периодов «ядро» журналов составляют по семь журналов, охватывающих, соответственно, 28 % и 30 % статей. Отмечается, что в перечень 15 наиболее «продуктивных» вошли журналы, в основном, из предметных областей «информатика» или «документация». Список за 1960–1978 гг. возглавляют JASIS, «Journal of Documentation». Третье и четвертое места занимают «Научно-техническая информация. Сер. 1» и «Научно-техническая информация. Сер. 2». Далее следуют «Science», «Nature», «Information Processing & Management» и пр. Во второй временной период (1979–1983 гг.) на первом месте – журнал «Scientometrics», далее следуют JASIS, «Journal of Information Science», «Czechoslovak Journal of Physics», «Научно-техническая информация. Сер. 1», «Journal of Documentation» и пр. Журнал «Научно-техническая информация. Сер. 2» занимает 15-е место в этом списке.

В обзоре C.S. Wilson [16] представлены библиометрические показатели документального потока в области информетрии за 1990–1999 гг. Отбор документов проводился на основе баз данных системы DIALOG в соответствии с запросом «bibliometric? OR informetric?» (знак «?» использован для задания усеченной формы ключевых слов). В результате поиска было отобрано 1318 документов, из них – 1170 статьи в журналах. Общее количество журналов – 290. Список топ-20 журналов (охватывающих 64% исследуемого массива статей) вновь возглавляют журналы «Scientometrics» и JASIS. Шестую строчку в этом списке занимает российский журнал «Международный форум по информации и документации» («International Forum on Information and Documentation»).

В обзорной статье W.W. Hood и C.S. Wilson [30] проанализировано распределение частоты встречаемости трех терминов «bibliometrics?», «scientometric?» и «informetric?» в массиве публикаций по библиометрии, наукометрии и информетрии, сформированном на основе баз данных системы DIALOG за период с 1968 по 1999 гг. Выявлено, что частота использования термина «bibliometric?» постоянно возростала с 1970 по 1990 гг. Затем произошло постепенное уменьшение и выравнивание частоты использования этого термина. Термин «scientometric?» показал медленный рост числа использования в период с 1975 по 1989 гг. Далее это число почти удвоилось в 1990 г. и продолжает расти. Использование термина «informetric?» начинает отсчет в 1980-е гг. и с 1990-х гг. частота его использования остается примерно на одном уровне. В целом в исследуемый период частота использования термина «bibliometric?» значительно выше, чем «scientometric?» и «informetric?». Авторами представлен список топ-20 журналов, охваты-

вающих 61 % публикаций с 1950 по август 2000 гг. Определено «ядро» из семи журналов, в котором сосредоточено 39 % статей. Возглавляют список журналы «Scientometrics», JASIS и «Научно-техническая информация. Сер. 1 и Сер. 2». Указано, что в связи с тем, что до 1966 г. журнал «Научно-техническая информация» не был разделен на серии, при подсчете учитывались данные для пяти журналов (три на русском языке и два (переводные версии обеих серий) на английском). Установлено, что темп роста литературы для исследуемой «объединенной» области (библиометрия и наукометрия и информетрия) стабилизировался в последние пять лет и составляет примерно 300 публикаций в год. Поиск по ключевым словам «webometr?» и «cibermetr?» выявил низкую частоту встречаемости этих терминов – соответственно 9 и 14 раз.

Ю.Н. Климов и Ю.В. Коновалов в статье [10] описали процессы моделирования, прогнозирования и оценки перспективности научных направлений в наукометрии, библиометрии и информетрии. Экспериментальные массивы авторы сформировали на основе пристатейной библиографии и библиографических указателей литературы. Хронологические рамки интегрального потока публикаций – 1940-1990 гг. Моделирование и прогнозирование роста микропотоков выполнены на основе линейной, степенной и составной моделей. Сделаны выводы о перспективности научно-направления «библиометрия, наукометрия и информетрия» и постоянном интересе ученых к наукометрии и библиометрии.

В 2001 г. О.В. Пеньковой и В.М. Тютюнником [12] осуществлен наукометрический анализ документального потока по информетрии, наукометрии и библиометрии на основе реферативного журнала «Информатика» за 1988–1999 гг. Общее количество публикаций в исследуемом массиве – 1029. Выявлено явное преобладание журнальных статей 954 (93 %), из них на иностранных языках – 855 (90 %). Отмечается, что развитие информетрии, наукометрии и библиометрии в исследуемый период – прерогатива иностранных ученых.

В статье Р. Мауг и W. Umstätter [7] на основе библиометрического анализа документального потока обосновывается необходимость и своевременность издания с 2007 г. нового журнала по информетрии «Journal of Informetrics». Экспериментальный массив из 3889 документов за 1976–2004 гг. сформирован на основе базы данных LISA (Library and Information Science Abstracts, CD-ROM версия). Частота встречаемости терминов в сформированной подборке составила, соответственно, «bibliomet*» – 2851, «scientomet*» – 1631, «informet*» – 292, «webomet*» – 18, «infomet*» – 15 и «cibermet*» – 7 раз. Знак «*» использован для задания усеченной формы ключевых слов. В соответствии с распределением Бредфорда выявлены «ядерные» журналы, в том числе «Scientometrics» (1413 статей), JASIS (218), «Научно-техническая информация»² (110) и др. Среди наиболее «продуктивных» авторов названы L. Egghe (64), W. Glänzel (61) и R. Rousseau (54). Распределение пуб-

² Серии журнала не указаны.

ликаций по языкам показало, что 81,6 % документов опубликовано на английском языке, 4,5 % – на русском, 3,3 % – на испанском и 10,6 % – на других языках. Отмечено, что период удвоения числа публикаций по информетрии составляет примерно 10 лет.

В 2008 г. J. Bar-Ilan подготовлен обзор тенденций развития информетрии в начале XXI-го века [13]. На основе баз данных WoS, Scopus, Google Scholar, LISA и LISTA автором составлена подборка из 598 англоязычных публикаций за 2000–2006 гг. Для поиска и отбора документов использован сложный запрос по ключевым словам и словосочетаниям с использованием логического оператора «OR», а также некоторые дополнительные приемы. В результате исследования выявлены наиболее цитируемые научные публикации и их авторы, сформирован перечень «ядерных» журналов, определены актуальные направления исследований и др. В частности, установлено, что в топ-лист авторов (всего в выборке 683 автора) входят M. Thelwall, R. Rousseau, L. Egghe, W. Glänzel, L. Leydesdorff, A.F.J. van Raan, L. Vaughan, J. Bar-Ilan, H. Moed и др. Перечень ведущих возглавляют журналы «Scientometrics», JASIST, «Research Policy», «Information Processing & Management», «Journal of Information Science», «Journal of Documentation» и др. Заметим, что «Journal of Informetrics» в данном исследовании не рассматривался (издается с 2007 г.). Подчеркнуто, что первые две строчки рейтинга, как и в исследовании C.S. Wilson [16], занимают журналы «Scientometrics» и JASIST (уточним, начиная с 1979 г., см. [15]). Автором обзора [13] сделан вывод о формировании новых направлений исследований в информетрии (вебометрия, h-индекс, открытый и электронный доступ) и укреплении ранее существовавших (картография и визуализация, сбор данных); отмечено значительное влияние на развитие информетрии создания двух новых баз данных цитирования (Scopus и Google Scholar) и роста числа региональных баз данных цитирования, например, в Китае, Латинской Америке, Тайване, Японии (дополним – и в России).

По мнению S. Milojević и L. Leydesdorff [27], «библиометрия», «наукометрия», «информетрия» и «вебометрия», учитывая фундаментальные сходства и акцент на документах как единицах анализа, могут рассматриваться как примеры одной научной сферы с одинаковыми задачами и методами, которую предлагается называть «информационные метрии» («information metrics»), или сокращенно iMetrics. На основе массива документов, полученных из трех «ядерных» журналов («Scientometrics», JASIST и «Journal of Informetrics») за 2007–2011 гг., исследованы когнитивная и социальная идентичность iMetrics и ее отличие от общей информатики. Подтверждено, что объем публикаций по данной области быстро увеличивался в течение последнего десятилетия. Авторы составили списки наиболее характерных ключевых слов для каждого журнала. Проведенный на основе этих списков анализ показал, что кроме общих тем каждый из журналов имеет также некий специальный фокус. Например, для JASIST – это научная коммуникация, для «Scientometrics» – исследование по отдельным географическим областям, для

«Journal of Informetrics» – показатели эффективности. Однако ученые подчеркивают, что различий гораздо меньше, чем сходств. Проведено сравнение имен десяти наиболее часто цитируемых авторов в изучаемых трех массивах. Среди ученых, чьи имена встречаются во всех трех массивах, названы L. Egghe, E. Garfield, W. Glänzel, J.E. Hirsch, L. Leydesdorff и H. Moed. Таким образом, определено ядро исследователей, которые изначально сфокусированы на темах iMetrics. Для ядерной группы ученых характерны разработка совместного словаря, высокая степень сходства употребляемых терминов и использование единой интеллектуальной базы. Сделан вывод, что не только авторы по iMetrics, публикующиеся в различных журналах, имеют одинаковые практики цитирования, но и сама область как множество ссылок, по видимому, развивается быстрее, чем информатика. А именно, большинство ссылок в статьях по iMetrics недавние, они достигают пика в возрасте двух лет для всех трех экспериментальных массивов документов. Утверждается, что iMetrics представляет собой научную сферу со связанными социальной и когнитивной идентичностями, которая отличается от общей информатики.

Таким образом, библиометрические исследования документального потока по информетрии позволили проследить не только динамику основных объектов изучения (публикации, ключевые слова, авторы, научные журналы), но и процесс становления информетрии как научной дисциплины.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Поиск и отбор публикаций

Экспериментальный массив документов для исследования был сформирован на основе данных Научной электронной библиотеки (elibrary.ru). Для поиска публикаций использовалась опция «Расширенный поиск» (раздел «Поисковые запросы»). Поиск производился в соответствии со сложным запросом с применением логического оператора «ИЛИ»: информетрия ИЛИ библиометрия ИЛИ наукометрия ИЛИ вебометрия ИЛИ вебметрика ИЛИ альтметрия ИЛИ альтметрикс ИЛИ киберметрия ИЛИ индекс цитирования ИЛИ указатель научного цитирования ИЛИ импакт-фактор ИЛИ индекс Хирша ИЛИ библиометрический анализ ИЛИ наукометрический анализ ИЛИ анализ цитирования ИЛИ библиометрические методы ИЛИ наукометрические методы ИЛИ библиометрические показатели ИЛИ наукометрические показатели ИЛИ распределение Бредфорда ИЛИ распределение Ципфа ИЛИ распределение Лотки. Хронологические рамки – с 2000 по 2013 гг. Поиск проводился в полях «название публикации», «аннотация» и «ключевые слова» с учетом морфологии русского языка. Патенты в подборку не включались.

Кроме этого, с целью обеспечения репрезентативности выборки (так как не все документы, проиндексированные в РИНЦ, имеют список ключевых слов и аннотацию) были использованы дополнительные приемы, например, поиск документов по фамилиям известных российских авторов в области информетрии и включение найденных публикаций в форми-

руемую подборку. Заметим, что система РИНЦ проводит автоматическую проверку, и дублирующие публикации в подборку не включаются. Статьи российских ученых из зарубежных журналов и из переводных версий российских журналов в подборку также не включались.

В результате заданной поисковой стратегии было найдено 1247 документов. Далее, в результате ручной проверки (в сомнительных случаях) путем просмотра аннотаций (рефератов) и пристатейных списков литературы была проведена корректировка данных с целью исключения нерелевантных документов. Например, из подборки были удалены документы с заголовками «Информация для системы Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)» из журналов «Законность» и «Уголовное право». Также были исключены некоторые сборники научных трудов и материалов конференций, попавшие в исследуемую подборку только из-за наличия в аннотациях предложений, подобных: «Материалы сборника включены в РИНЦ». Окончательно в экспериментальную подборку были включены 1158 публикации (данные на 19 июня 2014 г.).

Общие показатели подборки публикаций

Для сформированной пользователем подборки публикаций РИНЦ позволяет получить автоматически рассчитанные статистические показатели. Они включают общее число публикаций (1158) и их авторов (1321); среднее число публикаций в расчете на одного автора (0,88); суммарное число цитирований публикаций (1616); среднее число цитирований в расчете на одну публикацию (1,40); число статей, процитированных хотя бы один раз (442); число самоцитирований из статей из этой же подборки (934); индекс Хирша (14). В РИНЦ предусмотрена возможность построения различных статистических распределений публикаций из подборки по тематическим рубрикам, ключевым словам, журналам, авторам, организациям, годам, по числу соавторов и числу цитирований. Кроме этого, можно построить аналогичные распределения цитирующих и цитируемых публикаций.

Распределение публикаций по типам

В исследуемой нами подборке представлены следующие типы документов (типология документов дана в соответствии с РИНЦ): статьи из научных журналов – 1057 (91,2 %); книги или сборники статей – 21; статьи в сборниках трудов конференций – 24; статьи в сборниках или главы в книгах – 19; препринты – 17; диссертации и (или) авторефераты диссертаций – 16; отчеты – 3; сборники трудов конференции – 1. Итак, большую часть документов в анализируемой подборке составляют статьи из научных журналов.

Остановимся подробнее на диссертационных исследованиях. Среди авторов диссертаций назовем

А.Н. Ежова, И.В. Зибареву, А.А. Ивушкина, Е.В. Карикову, В.А. Маркусову, Ю.В. Мохначеву, О.В. Пенькову, А.А. Печникова, В.В. Пислякова, Н.С. Редькину. Проведенный нами анализ специальностей, по которым были подготовлены диссертации, выявил следующее. Семь диссертаций, в том числе одна докторская (автор – В.А. Маркусова), относятся к специальности «05.25.03. Библиотекведение, библиографоведение и книговедение». Две диссертации, в том числе одна докторская (автор – А.А. Печников) – к специальности «05.13.18. Математическое моделирование, численные методы и комплексы программ». Одна диссертация, посвященная наукометрическому анализу состояния научных исследований по психиатрии, выполнена по специальности «14.01.06. Психиатрия».

Распределение публикаций по тематическим рубрикам

Подборка охватывает публикации из следующих тематических рубрик: информатика (231); науковедение (167); народное образование и педагогика (87); экономика и экономические науки (79); медицина и здравоохранение (76); культура и культурология (53); социология (38); философия (30), история и исторические науки (25), физика (22) и др.

Таким образом, можно констатировать, что наибольшее количество публикаций отнесено к областям «информатика» и «науковедение».

Распределение публикаций по годам

На основе данных, полученных из РИНЦ, построен график распределения количества публикаций по годам (рис. 1). Анализ кривой роста свидетельствует о том, что количество публикаций (подчеркнем, русскоязычных) по теме неуклонно возрастает и увеличилось, например, за период с 2012 по 2013 гг. более чем в два раза.

Моделирование и прогнозирование временного ряда данных

С помощью программы MS Excel была построена трендовая модель временного ряда данных (рис. 2). На основе метода характеристик приростов [31] в качестве функций роста были выбраны экспоненциальная функция (пунктирная линия) и полином третьей степени (сплошная линия). Для оценки точности модели использован коэффициент детерминации R^2 . Известно, что чем точнее модель, тем ближе значение R^2 к единице. Итак, наилучшее приближение к исходным данным дает экспонента. Прогнозирование на основе полученного уравнения тренда по экспоненте позволило сделать прогноз о количестве публикаций на ближайшие два года. Объем потока должен составить, соответственно, в 2014 г. – 596, 2015 г. – 879 публикаций.

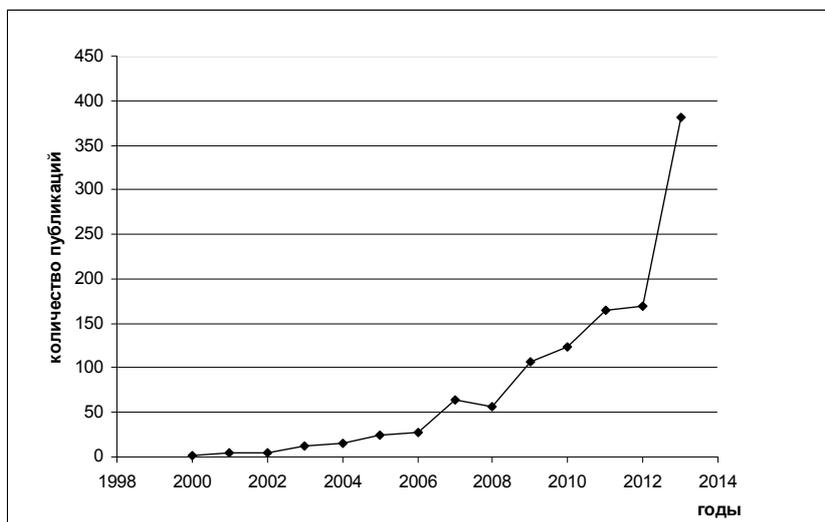

Рис. 1. Распределение количества публикаций по информетрии за 2000-2013 гг.

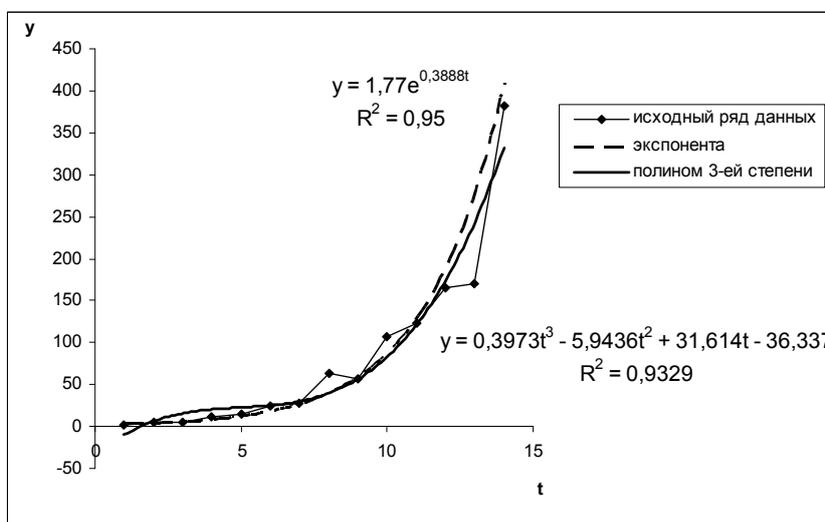

Рис. 2. Моделирование роста временного ряда данных

Распределение публикаций по ключевым словам

Отметим, что название публикации, ключевые слова и аннотация включаются в РИНЦ, как правило, на двух языках (русском и английском). Соответственно, при построении распределения по ключевым словам автоматически учитываются оба варианта написания. Анализ полученного распределения документов по ключевым словам (всего выявлено 1000 различных ключевых слов и словосочетаний) показал, что число ключевых слов на русском языке и их англоязычных версий различается (табл. 1), причем русскоязычным ключевым словам соответствует большее число публикаций. Наиболее часто в публикациях встречаются слова «наукометрия», «индекс цитирования», «импакт-фактор», «публикационная активность» и «библиометрия». Заметим, что ключевое слово «информет-

рия» упоминается лишь 8 раз, а новые термины «альтметрия» и «альтметрикс» – по одному разу.

Распределение публикаций по журналам

Анализируя результаты распределения публикаций по научным журналам, можно отметить, что статьи представлены в достаточно широком круге научных изданий. Общее количество журналов в изучаемой нами подборке составляет 465. В двадцать научных журналов – лидеров по количеству опубликованных в них статей и содержащих примерно 30 % всех статей из анализируемого массива – входят журналы, представленные в табл. 2.

Наиболее цитируемые публикации

Наиболее цитируемые публикации (имеющие 15 и более цитирований в РИНЦ) в подборке документов по информетрии за 2000–2013 гг. представлены в табл. 3.

Распределение публикаций в области инфометрии по ключевым словам

Ключевое слово/ словосочетание		Количество документов	
русс.	англ.	русс.	англ.
наукометрия	scientometrics	146	90
индекс цитирования	citation index (citing index)	101	66 (6)
импакт-фактор	impact factor (impact-factor)	97	43 (21)
публикационная активность	publication activity (publishing activity)	94	42 (8)
библиометрия	bibliometrics (bibliometry)	78	25 (11)
цитируемость	citation	58	37
библиометрический анализ	bibliometric analysis	57	37
индекс Хирша	Hirsch index (h-index)	53	19 (13)
–	Scopus	–	36
–	Web of Science	–	35
Российский индекс научного цитирования	Russian science citation index	32	13
РИНЦ		31	
Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)		16	
цитирование	citing	30	4
вебометрика (вебометрия)	webometrics	29 (7)	19
библиометрические показатели (библиометрические индикаторы)	bibliometric indicators	28 (10)	15
наукометрический анализ	scientometric analysis	28	10
наука	science	26	18
науковедение	science of science	21	15

Таблица 2

20 наиболее продуктивных научных журналов, отражающих тематику инфометрии

Журнал	Количество статей	Ранг
Научно-техническая информация. Сер. 1	68	1
Управление большими системами: сборник трудов	34	2
Межотраслевая информационная служба	28	3
Библиосфера	25	4
Международный форум по информации	22	5
Вестник Российской Академии наук	18	6–7
Информационные ресурсы России	18	6-7
Вестник Казанского технологического университета	14	8
Научно-исследовательские исследования	12	9-10
Социология науки и технологий	12	9-10
Высшее образование в России	11	11
Форсайт	10	12
Информационные технологии	9	13-16
Наука. Инновации. Образование	9	13-16
Научные и технические библиотеки	9	13-16
Оборонный комплекс – научно-техническому прогрессу России	9	13-16
Университетское управление: практика и анализ	8	17
Библиотекосведение	7	18–20
Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований	7	18–20
Университетская книга	7	18-20

Наиболее цитируемые публикации в подборке материалов по информетрии

Авторы	Название статьи	Журнал	Год	Кол-во цитирований в РИНЦ
Маркусова В.А.	Цитируемость российских публикаций в мировой научной литературе	Вестник Российской академии наук	2003	44
Михайлов О.В.	Блеск и нищета «индекса цитирования»	Вестник Российской академии наук	2004	28
Писляков В.В.	Методы оценки научного знания по показателям цитирования	Социологический журнал	2007	26
Гохберг Л.М., Сагиева Г.С.	Российская наука: библиометрические индикаторы	Форсайт	2007	25
Маркусова В.А.	Информационные ресурсы для мониторинга российской науки	Вестник Российской академии наук	2005	24
Маркусова В.А., Иванов В.В., Варшавский А.Е.	Библиометрические показатели российской науки и РАН (1997-2007)	Вестник Российской академии наук	2009	24
Зибарева И.В., Зибарев А.В., Бузник В.М.	Российская наноука: библиометрический анализ на основе баз данных STN International	Химия в интересах устойчивого развития	2010	20
Назаренко М.А.	Индекс Хирша как ключевое слово в современных научных исследованиях	Современные наукоемкие технологии	2013	19
Бузник В.М., Зибарева И.В., Сорокин Н.И., Филатова Л.С.	Наукометрические показатели химических институтов Новосибирского научного центра СО РАН в 1995–2003 гг. по данным Science Citation Index и Chemical Abstracts	Химия в интересах устойчивого развития	2005	15
Климов Ю.Н.	Наукометрические исследования информационных потоков в области наноуки, наноматериалов, наноструктуры и нанотехнологии на основе зарубежной и отечественной библиографии	Межотраслевая информационная служба	2005	15
Маркусова В.А.	Публикационная активность российских ученых по БД SCI и Scopus	Научно-техническая информация. Сер. 1.	2008	15
Свердлов Е.Д.	Миражи цитируемости. Библиометрическая оценка значимости научных публикаций отдельных исследователей	Вестник Российской Академии наук	2006	15

Распределение публикаций по авторам

Авторы-лидеры, имеющие наибольшее число публикаций в анализируемом массиве, представлены в табл. 4. В результате анализа данных табл. 3 и табл. 4 можно заметить, что имена авторов наиболее цитируемых работ и авторов, имеющих наибольшее число публикаций в данной под-

борке, схожи по шести именам из имен, появляющихся в обоих списках.

Распределение публикаций по организациям

Десять ведущих организаций (всего в анализируемой нами подборке 289 организаций) по общему количеству публикаций в области информетрии представлены в табл. 5.

Авторы, имеющие наибольшее число публикаций в подборке материалов по информетрии

Автор	Число публикаций	Автор	Число публикаций
Климов Ю.Н.	41	Терехов А.И.	15
Зибарева И.В.	40	Гуреев В.Н.	13
Маркусова В.А.	39	Куракова Н.Г.	13
Михайлов О.В.	19	Мазов Н.А.	13
Цветкова Л.А.	19	Маршакова–Шайкевич И.В.	13
Бузник В.М.	17	Печников А.А.	13
Евдокимов В.И.	17	Писляков В.В.	13
Мохначева Ю.В.	16	Пронин А.А.	13
Либкинд А.Н.	15	Харыбина Т.Н.	13

Распределение публикаций в области информетрии по организациям, представляющим их авторов

Наименование организации	Количество публикаций
Всероссийский институт научной и технической информации РАН	60
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	40
Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН	27
Институт катализа им. Г.К. Борескова СО РАН	24
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	24
Казанский национальный исследовательский технологический университет	19
Библиотека по естественным наукам РАН	18
Всероссийский научно-исследовательский институт межотраслевой информации	18
Центральный экономико-математический институт РАН	18
Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова	16

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Научные публикации отечественных исследователей можно разделить на два потока – внутренний (русскоязычный) и внешний (англоязычный). В настоящей статье представлены некоторые результаты библиометрического анализа внутреннего (русскоязычного) документально-информационного потока по информетрии, проведенного на основе данных Российского индекса научного цитирования за 2000–2013 гг. Исследование позволило изучить динамику публикаций по рассматриваемой тематике; составить частотные распределения публикаций по ключевым словам, авторам, научным изданиям и научным организациям; выявить авторов, имеющих наибольшее число публикаций; определить наиболее цитируемые статьи и их авторов; составить перечень журналов, в которых опубликовано наибольшее количество статей; указать ведущие организации в рассматриваемой области знания.

Динамика публикационной активности в области информетрии характеризуется высокими темпами роста, что свидетельствует о возрастающем количестве исследований и исследователей и коррелирует с общемировой тенденцией. Большее количество публикаций в анализируемой подборке посвящено вопросам наукометрии, публикационной активности ученых и пр. Этот факт, на наш взгляд, связан, в первую очередь, с тем, что прогнозные значения наукометрических показателей зафиксированы в Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года и в Указе Президента РФ от 07.05.2012 №599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».

Подчеркнем, что исследуемый массив публикаций представляет собой только выборочную совокупность документально-информационного потока по информетрии. Основные методологические проблемы были связаны с определением критериев включения публикаций в формируемую подборку, а также с

обеспечением ее полноты и релевантности. Полученные на основе РИНЦ библиометрические показатели и распределения в ряде случаев нуждаются в дополнительной, как правило, ручной проверке.

Для объективной оценки вклада отечественных ученых в мировой поток научных публикаций по информетрии необходимо провести библиометрический анализ публикаций российских ученых (внешний информационный поток) на основе баз данных Web of Science и Scopus.

* * *

Автор выражает признательность профессору Казанского (Приволжского) Федерального университета А.М. Елизарову за ценные замечания и предложения, высказанные в процессе подготовки настоящей статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- van Noorden R. A profusion of measures // *Nature*. – 2010. – Vol. 465. – P. 864–866.
- Галявиева М.С. О становлении понятия «информетрия» (обзор) // *Научно-техническая информация. Сер. 1*. – 2013. – № 6. – С. 1–10.
- Egghe L. Expansion of the field of informetrics: Origins and consequences // *Information Processing & Management*. – 2005. – Vol. 41, № 6. – P. 1311–1316.
- Priem J., Tadorelli D., Groth P., Neylon C. Altmetrics: A manifesto. – URL: <http://altmetrics.org/manifesto/> (дата обращения: 19.06.2014).
- Tague-Sutcliffe J.M. An introduction to informetrics // *Information Processing & Management*. – 1992. – Vol. 28, № 1. – P. 1–3.
- Egghe L. Welcome to the Journal of Informetrics // *Journal of Informetrics*. – 2007. – Vol. 1, № 1. – P. 1.
- Mayr P., Umstätter W. Why is a new Journal of Informetrics needed? // *Cybermetrics*. – 2007. – Vol. 11, № 1. – P. 1–6. – URL: <http://cybermetrics.cindoc.csic.es/articles/v11i1p1.pdf> (дата обращения: 19.06.2014).
- Маршакова-Шайкевич И.В. Россия в мировой науке: библиометрический анализ. – М.: Институт философии РАН, 2008. – 227 с.
- Воверене О.И. Библиометрия – структурная часть методологии информатики // *Научно-техническая информация. Сер. 1*. – 1985. – № 7. – С. 1–5.
- Климов Ю.Н., Коновалов Ю.В. Моделирование, прогнозирование роста документальных информационных потоков и оценка перспективности научных направлений в наукометрии, библиометрии и информетрии // *Научно-техническая информация. Сер. 2*. – 1997. – № 4. – С. 32–35.
- Моралес М. Информетрия и ее значение // *Международный форум по информации и документации*. – 1985. – Т. 10, № 2. – С. 16–21.
- Пенькова О.В., Тютюнник В.М. Информетрия, наукометрия и библиометрия: наукометрический анализ современного состояния // *Вестник Тамбовского университета. Серия: естественные и технические науки*. – 2001. – Т. 6, № 1. – С. 86–88.
- Bar-Ilan J. Informetrics at the beginning of the 21st century – A review // *Journal of Informetrics*. – 2008. – Vol. 2, № 1. – P. 1–52.
- Peritz B.C. Bibliometric literature: a quantitative analysis // *Informetrics 87/88. Select Proceedings of the First International Conference on Bibliometrics and Theoretical Aspects of Information Retrieval* / eds. L. Egghe, R. Rousseau. – Amsterdam: Elsevier Science Publishers, 1988. – P. 165–173.
- Peritz B.C. A Bradford distribution for bibliometrics // *Scientometrics*. – 1990. – Vol. 18, № 5–6. – P. 323–329.
- Wilson C.S. Informetrics // *Annual Review of Information Science and Technology*. – 1999. – Vol. 34. – P. 107–247.
- Wouters P., Leydesdorff L. Has Price's dream come true: Is scientometrics a hard science? // *Scientometrics*. – 1994. – Vol. 31, № 2. – P. 193–222.
- Schoepflin U., Glänzel W. Two decades of «Scientometrics». An interdisciplinary field represented by its leading journal // *Scientometrics*. – 2001. – Vol. 50, № 2. – P. 301–312.
- Schubert A. The Web of Scientometrics // *Scientometrics*. – 2002. – Vol. 53, № 1. – P. 3–20.
- Peritz B.C., Bar-Ilan J. The sources used by bibliometrics-scientometrics as reflected in references // *Scientometrics*. – 2002. – Vol. 54, № 2. – P. 269–284.
- Glenisson P., Glänzel W., Persson O. Combining full-text analysis and bibliometric indicators. A pilot study // *Scientometrics*. – 2005. – Vol. 63, № 1. – P. 163–180.
- Persson O. A Bibliometric View of Scientometrics. – URL: <http://www.umu.se/inforsk/scientometrics/index.html> (дата обращения: 19.06.2014).
- Mukherjee B. Journal of the American Society for Information Science and Technology (2000–2007): a bibliometric study // *IFLA Journal*. – 2009. – Vol. 35, № 4. – P. 341–358.
- Bar-Ilan J. JASIST 2001–2010 // *Bulletin of the American Society for Information Science and Technology*. – 2012. – Vol. 38, № 6. – P. 24–28.
- Egghe L. Five years «Journal of Informetrics» // *Journal of Informetrics*. – 2012. – Vol. 6, № 3. – P. 422–426.
- Das P.K. Journal of Informetrics: A Bibliometric Profile // *DESIDOC Journal of Library & Information Technology*. – 2013. – Vol. 33, № 3. – P. 243–252.
- Milojević S., Leydesdorff L. Information metrics (iMetrics): a research specialty with a socio-cognitive identity? // *Scientometrics*. – 2013. – Vol. 95, № 1. – P. 141–157.

28. Bar-Ilan J., Peritz B.C. The lifespan of «informatics» on the Web: An eight year study (1998–2006) // *Scientometrics*. – 2009. – Vol. 79, № 1. – P. 7–25.
29. Glänzel W. Bibliometrics as a research field. A course on theory and application of bibliometric indicators. Course Handouts. – URL: http://nsdl.niscair.res.in/bitstream/123456789/968/1/Bib_Module (дата обращения: 19.06.2014).
30. Hood W.W., Wilson C.S. The literature of bibliometrics, scientometrics, and informetrics // *Scientometrics*. – 2001. – Vol. 52, № 2. – P. 291–314.
31. Четыркин Е.М. Статистические методы прогнозирования. – М.: Статистика, 1977. – 198 с.

Материал поступил в редакцию 26.06.14.

Сведения об авторе

ГАЛЯВИЕВА Миляуша Саляхутдиновна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информатики Казанского государственного университета культуры и искусств
E-mail: mgaljavieva@mail.ru

СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ РАЗДЕЛ

УДК [005.745 : 02] (470)

Н.П. Жукова

Традиционный форум библиотечно-информационного сообщества России

7 – 15 июня состоялась 21-я Международная конференция «Крым-2014» под девизом «Библиотеки вне политики, культура без границ!». Традиционное название конференции – «Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры и бизнеса», тема этого года – «Новая библиотека и новый читатель в новой информационно-коммуникационной среде XXI века». Уже много лет конференция проходит в Крыму, впервые в российском; основная программа – в Судакe, выездные заседания – в Коктебеле и Симферополе.

По устоявшемуся порядку после официального открытия, на котором в этом году помимо обычных властей республики и города выступил министр культуры РФ **В.Р. Медынский**, ежегодный доклад сделал инициатор, организатор и душа конференции, генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки **Я.Л. Шрайберг**. В этом году доклад был посвящен теме «Библиотеки и Интернет: единство и борьба противоположностей и загадочные перспективы в изменяющейся социокультурной и информационной среде». Как и многое на этой конференции, серьезный научный доклад оформляется как перформанс – докладчик в торжественном университетском облачении, музыкальное сопровождение, на большом экране демонстрируются видеоклипы, текст доклада раздается в виде брошюры.

В первые два дня прошли доступные всем пленарные заседания, на которых было прочитано 9 докладов, среди них: «Мартовские тезисы. О будущем в электронном мире» **А.И. Вислого** – генерального директора Российской государственной библиотеки; «Глобальная борьба за киберпространство: о чем мне говорят с высоких международных трибун» **Е.И. Кузьмина** – президента Межрегионального центра библиотечного сотрудничества; «Связь времен: сегодняшняя Россия и Россия русской эмиграции» **Ирины Кирилловой** – профессора Кембриджского университета (Великобритания); «Пигмалион и Галатея: Библиотека и интеллигенция» **А.А. Колгановой** – директора Российской государственной библиотеки искусств; «Философия культуры и образ культуры: некоторые выводы из взгля-

дов П. Флоренского в современном контексте» **Илоны Киш** – журналистки «Russian Quarter» (Венгрия).

Все остальные мероприятия проводились на конференции параллельно. В этом году работало 14 секций: Информационное общество и мировая информационная инфраструктура; Автоматизированные и корпоративные библиотечные системы и технологии; Электронные библиотеки и онлайн-ресурсы в современном библиотечно-информационном пространстве; Библиотеки, музеи и архивы в общем пространстве информации и культуры; Библиотеко-, библиографо- и книговедение; Библиотечные кадры, профессия и образование; Информационно-лингвистическое обеспечение библиотечно-информационных систем; Экологическая информация и экологическая культура; Информационный рынок и формирование фондов библиотек; Библиотечная инноватика и управление качеством; Региональные, муниципальные и сельские общедоступные библиотеки: новая экономика и новые технологии; Проблемы чтения и информационной грамотности детей и юношества; Медицинская информация: роль библиотек в обеспечении научных исследований и информационном обслуживании врачей; Информационное обеспечение процессов образования и научных исследований.

В рамках конференции работало несколько круглых столов, проводились постоянные школы, специальные обучающие семинары, мастер-классы, совещания специалистов, презентации новых систем, отдельные мероприятия (например, встречи библиотекарей Москвы и Санкт-Петербурга, членов Национального электронно-информационного консорциума). Традиционная открытая лекция, прочитанная **Р.С. Гиляревским**, Главным редактором сборника «Научно-техническая информация», называлась «Информатика как интеграционная наука: эволюция, современное состояние» (в прошлом году – «Библиотека в облаках»). Были отмечены 200-летние годовщины со дня рождения Т.Г. Шевченко и М.Ю. Лермонтова. В Симферополе состоялось выездное заседание семинара «Крым и Россия: историческая память и культурное взаимодействие». 12 июня отмечался День России, в котором активно участвовали библиотекари Крыма.

Как всегда, много интересных мероприятий было в культурной программе: Интеллектуальное шоу – Игра «Что? Где? Когда?» в библиотечно-информационном, книжном и издательском пространстве», дискуссионная дуэль *К барьеру!* «Электронно-библиотечная система или книга: что важнее в библиотеке», в киноклубе прошли показы фильмов «Продавец игрушек» и «Тридцать седьмой роман» и встречи с их режиссерами В. Добросоцким и Г. Гярдюшаном, а также встречи с писателями А. Буровским и И. Губерманом, В. Мединским, стихи А. Ахматовой читала актриса О. Скоропад под аккомпанемент композитора В. Боброва. Для желающих организовывались платные экскурсии в дома-музеи М. Волошина и А. Грина, по памятным местам Черноморского побережья Крыма. Ежедневно проводились мероприятия спортивной программы: большой и настольный теннис, морские заплывы на 100 м вольным стилем, быстрые шахматы, бильярд.

Традиционно Конференция проходила в живописном курортном комплексе «Судак», который обеспечивал участников (число которых превышало тысячу человек) всем необходимым для успешной работы и отдыха. Программа конференции по разделам содержания доступна в виде объемистой книги (имеется ее краткий вариант по дням проведения) и

на сайте ГПНТБ РФ, а тексты и рефераты докладов – на компакт-диске. Участие в конференции дает полноценное ощущение вхождения в профессиональное сообщество, знакомство с его лидерами, успехами и достижениями.

На торжественном закрытии Конференции были подведены ее итоги, отмечены лучшие выступления, вручены призы победителям конкурсов и соревнований.

Международная ежегодная конференция «Крым» и проходящая в октябре каждого года конференция «Либком» давно являются основными творческими площадками, консолидирующими библиотечно-информационное сообщество. Благодаря организационному опыту и энтузиазму сотрудников ГПНТБ РФ, а также заинтересованному участию буквально во всех мероприятиях Я.Л. Шрайберга эти мероприятия давно стали основной профессиональной организацией российских библиотекарей и информационных работников.

Сведения об авторе

ЖУКОВА Надежда Павловна – научный сотрудник
ВИНИТИ РАН, Москва
e-mail: nti@viniti.ru